

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

0Ж-16094-1892

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 35.

30 АВГУСТА

1892-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Уголь Малой Полянки и Спасскаго
переулка, домъ Спасской, въ Наливкахъ, церкви, квар-
тира священника Николая Александровича Копьева.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 30 Августа: Къ вопросу о соединеніи Старокатоликовъ съ православною Церковію. Res tua agitur. Возобновленіе сношеній съ Старокатоликами. Слово на Преображеніе Господне. Слово предъ молебствіемъ отъ холерной эпидеміи. Московская хроника. Извѣстія и замѣтки. Иностранныя извѣстія. Разсадникъ Благословеннаго Дома Романовыхъ. Изъ записной книжки православнаго мірянина. Корреспонденція. Изъ Крестовоздвиженскаго Иерусалимскаго женскаго монастыря. Медицинскія замѣтки. Пожертвованіе. О выходѣ Августовской книжки „Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“.

МОСКВА, 30 АВГУСТА.

Вопросъ о соединеніи старокатоликовъ съ православною Церковію, въ судьбахъ котораго, около 17-ти лѣтъ тому назадъ, Московское Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія, вслѣдъ за существовавшимъ въ то время Петербургскимъ его Отдѣломъ, принимало самое горячее участіе, въ настоящее время снова выступилъ на очередь и, нужно сказать, въ смыслѣ самомъ благопріятномъ для надлежащаго его рѣшенія: тѣ преграды и препятствія къ соединенію, указанныя въ то время нашимъ Обществомъ въ стремленіи старокатоликовъ, — подъ мнимымъ предлогомъ снисхожденія къ привычкѣ католиковъ-простолюдиновъ читать символъ вѣры съ прибавкою Filioque, — удержать эту незаконную прибавку, теперь болѣе не существуютъ. — Въ катехизисѣ, изданномъ въ недавнее время швейцарскими старокатоликами, символъ вѣры напечатанъ безъ прибавки Filioque. Во всемъ остальномъ старокатолики почти солидарны съ православными. Такимъ образомъ дѣло покойнаго Деллингера, о которомъ такъ болѣла его душа и разъяренію котораго онъ посвятилъ столько энергіи и труда, близится къ благословенному концу.

Извѣстный знатокъ старо-католическаго движенія, въ свое время принимавшій, въ качествѣ делегата Петербургскаго Отдѣла Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, самое горячее активное участіе въ заграничныхъ старо-католическихъ конференціяхъ и конгрессахъ, лично знакомый съ Деллингеромъ и другими дѣятелями по вопросу о соединеніи старо-католичества съ православною Церковію, много писавшій по этому вопросу, достойный Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ на дняхъ сообщилъ намъ свой послѣдній трудъ по дѣлу о возобновленіи сношеній съ старо-католиками, только-что обнародованный имъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“,

которому, по важности его содержанія и по особенно близкому отношенію къ дѣятельности Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, мы съ глубокою благодарностію за дорогое для насъ посвященное вниманіе автора къ нашей дѣятельности, даемъ первое мѣсто въ нашей газетѣ....

RES TUA AGITUR.

Возобновленіе сношеній съ Старо-Католиками.

Старо-католицизмъ, возбуждшій при своемъ возникновеніи такія надежды и такое сочувствіе, и одно время какъ бы забытый нашимъ мыслящимъ міромъ, снова выдвигается, снова начинаетъ занимать собою общественное мнѣніе. Серьезные органы печати снова начинаютъ о немъ говорить. Укажу для примѣра на рецензію г. Т. статьи отъ Смирнова — „Никаноръ, Ньюманъ и Деллингеръ“ („Моск. Вѣд.“), и въ особенности на недавно появившуюся брошюру профессора Бѣляева: „Происхожденіе старо-католичества“ (по поводу перевода І. Л. Янышевымъ „Писемъ и заявленій“ Деллингера).

Съ самаго своего возникновенія старо-католицизмъ былъ поставленъ на тотъ путь, который долженъ былъ довести (и дѣйствительно довель) его догматическое ученіе до ученія православнаго. Сношенія старо-католиковъ съ православными, начавшіяся съ 1872 года (даже съ 1871 г. *), продолжались безъ перерыва до 1877 года. Затѣмъ, правда, наступила война; но для большинства русскихъ вѣдъ и самая война эта была не что иное, какъ крестовый походъ, какъ борьба православнаго креста съ полумѣсяцемъ. Крестъ католическій, въ лицѣ Австро-Венгріи (какъ въ 1854—55 годахъ въ лицѣ Франціи и Италіи), снова стоялъ на сторонѣ

*) Съѣздъ въ Мюнхенѣ.

полумѣсяца. Послѣ войны, и при томъ безъ всякой видимой причины, интересъ къ старо-католичеству прекратился, вѣроятно благодаря тому хроническому равнодушію даже къ ближайшимъ нашимъ интересамъ, которое составляетъ главнѣйшій тормазъ въ дѣлѣ нашего преуспѣянія. Другихъ причинъ не было, потому что съ тѣхъ поръ старо-католики не только не отделились отъ нашего догмата, но напротивъ, окончательно пришли къ нему, окончательно его приняли. Ссылаюсь, м. пр. на катехизисъ, изданный швейцарскими старо-католиками (1889 года), и на совмѣстное объявление (Erklärung) утрехтскихъ и старо-католическихъ епископовъ къ ихъ церкви (см. объ этомъ интересную брошюру протопресвитера I. Л. Янышева: „Das Verhältniss der Alt-Catholiken zur Orthodoxie“).

Приближеніе къ намъ старо-католиковъ тѣмъ-утѣнительнѣе, что оно—прямой результатъ ихъ самостоятельной дѣятельности, такъ какъ въ долгій періодъ времени отъ 1877 и до настоящаго года, въ Россіи, за исключеніемъ трехъ-четырехъ лицъ, о старо-католикахъ никто почти и не заботился. Понятно, что старо-католики, лишены нашихъ совѣтовъ и указаній, приближались къ намъ медленнѣе, нежели бы то было желательно; но все же они неуклонно шли впередъ, и дошли—до православнаго догмата.

Прежде нежели приступить къ обсужденію собственно нашихъ отношеній къ старо-католикамъ, я считаю необходимымъ, хотя въ общихъ чертахъ, познакомить читателей съ настоящимъ ихъ положеніемъ, и съ отношеніями ихъ къ другимъ христіанскимъ обществамъ.

По примѣру всѣхъ реформаторовъ, вѣрющихъ въ правоту своего дѣла и пламенно ему преданныхъ, старо-католики задались слишкомъ широкою и для настоящаго индифферентнаго времени непосильною задачею. Мысль ихъ была такова:

„Западъ ошибается, его ошибки привели къ очевидной, двоякой неправдѣ, къ неправдѣ протестантизма, отрицающаго всякій авторитетъ и граничащаго съ невѣріемъ, и къ неправдѣ римско-католицизма, отрицающаго всякую свободу, и замѣнившего всю церковь—однимъ папою; намъ, старо-католикамъ, предстоитъ примирить эти два направленія, и съ помощью Востока, сохранившаго Христову истину въ ея полнѣйшей чистотѣ, снова стать православными, снова соединиться съ нашими братьями по вѣрѣ, отъ которыхъ тысяча лѣтъ назадъ, оторвало насъ папство. Но для этого намъ не нужно отказываться отъ нашей самобытности, отъ всего нашего прошлаго, въ которомъ такъ много великаго, такъ много святаго. Мы не можемъ и не желаемъ вычеркнуть его цѣликомъ изъ нашей исторіи. Да этого отъ насъ Востокъ и не потребуетъ!

„Но этого намъ недостаточно; мы не можемъ ограничиться возстановленіемъ только нашего единства съ Востокомъ, мы должны привлечь къ этому дѣлу весь Западъ. Пусть идутъ съ нами и утрехтцы, и англикане, и протестанты,—пусть пойдутъ съ нами даже и римско-католики; и у нихъ явится потребность слѣдовать за нами, когда они увидятъ, что все западное христіанство, провозгласивъ „ex oriente lux“, идетъ на соеди-

неніе съ Востокомъ! За нами долженъ послѣдовать весь Западъ“.

Это была ошибка, но ошибка неизбежная и простибельная. Увидѣвшій истину, увѣровавшій въ нее, обыкновенно забываетъ, что она никогда сразу всѣми не признается, сразу не торжествуетъ, какъ бы ни была она величественна и свята: вѣдь примѣнять ее приходится среди людей, а они зачастую относятся къ истинѣ съ предубѣжденіемъ и даже съ враждой!

„Горькій и тяжелый опытъ научилъ меня понимать, что человѣчество трудно вести путемъ логики и правды“, писалъ мнѣ когда-то д-ръ Овербекъ, разочарованный въ своихъ надеждахъ возстановить западное православіе въ Англии.—„Люди слѣдуютъ охотно лишь своимъ привычкамъ и страстямъ“.

То же пришлось испытать и старо-католикамъ. Они забыли, что живутъ въ эпоху религіознаго индифферентизма, они слишкомъ понадеялись на свои силы, на силу правды и логики. Теперь они понимаютъ, что ни протестантовъ, ни римско-католиковъ имъ не сдвинуть съ ихъ ложныхъ основаній. Но слѣдуетъ-ли ихъ винить за такую ошибку? По моему они заслуживали бы гораздо менѣе сочувствія, еслибы оказались неспособными на такое „святое увлеченіе“...

И такъ старо-католики, въ началѣ своего движенія, сочли необходимымъ обратиться ко всѣмъ христіанамъ, призывая ихъ къ совмѣстной работѣ. Они обратились къ утрехтской церкви, къ англійской установленной (established) церкви, къ протестантамъ и къ намъ.

Близкія отношенія старо-католиковъ въ утрехтцамъ (несправедливо причисляемымъ къ янсенистамъ), а затѣмъ и соединеніе съ ними in sacris,—весьма понятны, такъ какъ старо-католики и утрехтцы, отдѣлившіеся отъ папы, не признающіе ни его „полновластія“, ни его непогрѣшимости, ни immaculatam conceptionem В. В., ни индульгенцій, вообще стоятъ на тождественной догматической почвѣ. Тутъ не имѣлось, стало быть, никакихъ препятствій къ соединенію. Утрехтцы же вскорѣ поставили старо-католикамъ и епископовъ (Рейнкенса и Герцога *).

Такимъ образомъ, отношенія старо-католиковъ къ утрехтцамъ сразу выяснились и опредѣлились.

Точно также выяснились сразу и отношенія старо-католиковъ къ протестантамъ. Несмотря на единоплеменность, на близость нравственныхъ интересовъ и тождественность культуры, сразу почувствовалось, что не только соединенія, но и сближенія церковнаго между старо-католиками и протестантами ожидать нельзя. Для этого недоставало общей почвы. Старо-католики оказались столько же отдаленными отъ протестантовъ, сколько и отъ римскихъ инфалибилистовъ. На первомъ общемъ (торжественномъ) засѣданіи въ Боннѣ мы выслушали прекрасную рѣчь профессора Блюнчли **).

* Если о законности поставленія Рейнкенса однимъ епископомъ, а не двумя или тремя, согласно 1-му прав. св. апост., можетъ быть споръ съ нашей точки зрѣнія (у насъ допускается такое поставленіе лишь въ крайности), то съ точки зрѣнія римско-католической, оно вполнѣ допустимо и законно (ссылаюсь на Пермапедера „Handbuch“ 1865 года, стр. 410). Но рукоположеніе католическое мы признаемъ, стало быть должны признавать и рукоположеніе Рейнкенса.

** Блюнчли былъ въ то время предѣвателемъ либеральнаго протестантскаго союза.

Въ теплыхъ и искреннихъ выраженіяхъ привѣтствовали онъ старо-католиковъ, пожертвовавшихъ мірскими благами, дабы исполнить свой долгъ, и пожелалъ имъ всякаго успѣха въ ихъ борьбѣ съ Римомъ. Но этимъ дѣло и ограничилось. Далѣе этого оно не пошло, да и не могло пойти. Конечно, у старо-католиковъ и у протестантовъ имѣется одинъ общій врагъ—деспотическій, „непогрѣшимый“ Римъ. Но такая общность отрицательнаго характера, вполне достаточная для союза политическаго, недостаточна для союза церковнаго.

Отношенія старо-католиковъ къ англиканамъ сразу сдѣлались близкими, дружественными. Но они имѣли характеръ болѣе практической и личный, нежели отвлеченно-богословскій и церковный. Со стороны англиканъ въ этомъ не было какой-либо злокозненной, дипломатической хитрости. Дѣло объясняется очень просто—англиканскимъ непониманіемъ значенія догмата и идеи церкви, на которую они переносятъ свои понятія политическія. Политическое устройство Англии основано все на компромиссахъ, на взаимныхъ уступкахъ борющихся партій. Самыя явныя, очевидныя несообразности и противорѣчія преспокойно уживаются въ строѣ англійской политики. Тѣ же самыя понятія англикане переносятъ и на свою церковную жизнь. Она вся состоитъ изъ компромиссовъ, изъ взаимныхъ уступокъ. Основаніями англиканской догматики служатъ, какъ извѣстно, съ одной стороны, такъ называемыя XXXIX статей (articles), съ другой—книга общественныхъ молитвъ (Common prayer book). Характеръ этихъ двухъ основъ совершенно различенъ. XXXIX статей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ нихъ, носятъ характеръ совершенно кальвинистскій*). „Молитвенникъ“, напротивъ, близокъ къ намъ, къ нашимъ взглядамъ. И вотъ, несмотря на очевидныя противорѣчія, все это уживается въ головѣ англиканина. Многие англикане *optima fide* стараются о сближеніи и съ нами, и удивляются, что дѣло не двигается. Они не могутъ понять, что прежде, нежели стремиться къ единенію съ православыми обществами, имъ слѣдуетъ устроить единство у самихъ себя, а этого то единства у нихъ и нѣтъ! Но, не понимая этого, они думаютъ, что съ ними уже и теперь можно воссоединиться.

Мнѣ случалось говорить объ этомъ съ очень учеными англиканами. Они, очевидно, приравняли свои церковныя дѣла къ своимъ дѣламъ политическимъ, и надѣялись достигнуть единенія церквей путемъ компромисса, обоюдныхъ „уступокъ“, не понимая, что догматами торговать нельзя.

Помню давнишній мой разговоръ, въ Боннѣ, съ однимъ очень умнымъ и образованнымъ англиканиномъ, д-ромъ Гоггомъ (Hogg). Я ему объяснилъ, что съ представителями такъ называемой высокой церкви (high church) намъ возможно будетъ сблизиться, а со временемъ и соединиться (такова была мысль и покойнаго митрополита Платова кievскаго); но что намъ совершенно невозможно даже и сблизиться съ представителями „широкой“ и „низкой“ церквей (broad and low churches). „Да вы не обращайтесь на нихъ вниманія,—

повторялъ мнѣ д-ръ Гоггъ.—Я, напримѣръ, нисколько не забочусь о 39 статьяхъ, хотя я и рукоположенный священникъ (ordained priest). О различіяхъ широкой или низкой церкви, а тоже не думаю, Вѣдь и у васъ,—продолжалъ онъ,—далеко нѣтъ того идеальнаго единства, о которомъ вы толкуете, и котораго вы *требуете* отъ насъ. Вотъ напримѣръ, греки перекрещиваютъ католиковъ, а вы нѣтъ; то же происходитъ у васъ и съ таинствомъ брака. Въ Румыніи бракъ расторгается очень легко, у васъ—нѣсколько труднѣе, но тоже слишкомъ легко сравнительно съ вашими каноническими правилами“.

Тщетно объяснялъ я ему, что эти разности (въ вопросѣ о перекрещиваніи католиковъ) доказываютъ не то, что мы смотримъ различно на таинство крещенія, а лишь то, что мы еще не условились между собою, не стоворились въ оцѣнкѣ степени еретичности католиковъ; что эти и подобныя разности относятся не къ догмату, не къ божественному элементу церкви, а къ человѣческому (къ канонамъ и обрядамъ), и что эти и подобныя имъ разности могутъ быть легко устранены на вселенскомъ соборѣ.

— А считаете-ли вы себя въ правѣ,—спросилъ меня Гоггъ,—созвать его безъ папы?

— До провозглашенія папской непогрѣшимости,—отвѣтилъ я ему,—могло быть сомнѣніе*); послѣ 1870 года—сомнѣнія нѣтъ, потому что папа впалъ въ ересь**), и не принадлежитъ болѣе къ церкви. Востокъ можетъ вполне обойтись безъ его участія (какъ и онъ обходится безъ участія Востока!).

Для рѣшенія вопроса о томъ, возможно-ли соединеніе съ англиканами, необходимо предварительно рѣшить два другихъ. Во-первыхъ, существуетъ-ли вообще англиканская церковь, т. е. существуетъ-ли въ ней епископское преемство, есть-ли въ ней люди, могущіе совершать таинства; совершаются ли въ ней таинства или только воспоминанія о нихъ. Во-вторыхъ, если все это есть, и если въ англиканской церкви есть партія, вѣрующая настолько правильно, что съ нею можно соединиться, то нѣтъ ли въ той же англиканской церкви еще иной равноправной партіи, которая вѣруетъ настолько неправильно, что съ нею союзъ невозможенъ?

Къ сожалѣнію на оба вопроса приходится дать отвѣты положительныя, а поэтому, ни намъ, ни старо-католикамъ въ настоящее время съ англиканскою церковью соединиться нельзя. Если одна часть англиканской церкви (а въ особенности нѣкоторыя отдѣльныя личности) вѣруетъ настолько правильно, что съ нею мы могли бы соединиться, то этому воспрепятствовало бы существованіе другой, и притомъ равноправной части, которая учитъ еретично, и съ которою, слѣдовательно, соединеніе невозможно.

Такое положеніе дѣлъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять и настоящее установленіе англиканской церкви, пока „establishment“ не будетъ уничтожено. Что къ этому дѣло идетъ, это не подлежитъ сомнѣнію.

*) Такъ объ этомъ мыслилъ и покойный святитель Филаретъ.

**) См. объ этомъ: „Есть-ли что еретическое въ латинской церкви“, арх. Никанора.

(* Въ особенности XI, XIX и XX—XXV, отчасти XXVII, 2 и 3).

Все это, какъ уже сказано, не помѣшало, однако, англійскимъ и въ особенности американскимъ англиканамъ *), сразу стать въ дружественнѣйшія отношенія къ старо-католикамъ. Англикане разныхъ оттѣнковъ оказывали старо-католикамъ самое теплое сочувствіе, и въ качествѣ отдѣльныхъ личностей, и корпоративно (на своихъ церковныхъ конвокаціяхъ въ (Англии). Сношенія эти представляютъ, однако, и опасную сторону, на которую недавно было указано однимъ изъ нашихъ авторитетнѣйшихъ богослововъ (І. Л. Янышевымъ). Это указаніе не прошло даромъ, и на него, въ средѣ старо-католиковъ, было обращено должное вниманіе. Они поспѣшили заявить, что какъ бы ни были близки отношенія между старо-католиками и нѣкоторыми отдѣльными англиканами, думающими и учащими правильно, эти частныя отношенія не даютъ повода старо-католической церкви стать въ такія же отношенія къ церкви англиканской; что отъ частныхъ дружественныхъ отношеній до „intercommunio in sacris“ церквей еще очень далеко.

Опасность, однако, существуетъ, и хорошо сдѣлалъ нашъ извѣстный богославъ, что отнесся въ этомъ случаѣ съ должною строгостью къ нѣсколькимъ „латитудинарнымъ“, ложно-либеральнымъ принципамъ, проникающимъ въ отношенія старо-католиковъ къ иновѣрцамъ. Впрочемъ, въ латитудинаризмѣ виноваты не одни старо-католики. Это болѣзнь вѣка, которою заражены очень многіе, и исключеніе составляютъ одни римскіе католики.

Разсмотримъ теперь отношенія старо-католиковъ къ намъ, православнымъ.

Въ упомянутой выше рецензії профессоръ Бѣляевъ справедливо замѣчаетъ, что характерною особенностью старо-католическаго движенія служитъ обращеніе старо-католиковъ къ православному Востоку. Это обращеніе указываетъ на направленіе старо-католической мысли, и служитъ ручательствомъ, что и при малой поддержкѣ съ нашей стороны (говорю о поддержкѣ чисто нравственнаго свойства) старо-католики дойдутъ до того положенія, при которомъ съ ними можно будетъ начать переговоры о возстановленіи церковнаго единства.

Я помню толки при самомъ началѣ движенія старо-католиковъ.

— У этого движенія нѣтъ никакой будущности, — говорили тогда. — Это профессорская революція, une révolution de savants, не имѣющая вліянія на массы!

Дѣйствительно, во главѣ старо-католицизма стали великіе ученые, а не крикуны-трибуны; и слава Богу! Если бы на ихъ мѣстѣ были „народные вожди и трибуны“, старо-католическое движеніе можетъ быть и увлекло бы массы, было бы можетъ быть шире, но конечно эти массы направились бы въ протестантизмъ, если не въ полное невѣріе, и ни въ какомъ случаѣ не приблизились бы къ православію. Теперь же благодаря именно вліянію „профессоровъ“, старо-католики стали къ намъ такъ близко, что намъ стоитъ лишь протянуть имъ руку, чтобы сдѣлать изъ нихъ вполне православныхъ христіанъ западнаго обряда, т. е. снова

возвратиться къ тому, что было тысячу лѣтъ назадъ! И этой-то руки мы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не должны имъ протягивать! Точно они защищаютъ не нашу же, не православную, а чуждую намъ истину!

Нѣтъ: Res nostra agitur! Но мы не хотимъ этого видѣть! Если и оправдаются взгляды нашихъ маловѣрныхъ пессимистовъ о томъ, что старо-католическое движеніе кончится „ничѣмъ“, то конечно значительная доля вины въ такомъ результатѣ ляжетъ именно на тѣхъ, которые даютъ камень просящему у нихъ хлѣба. Но Богъ дастъ, этого не будетъ!

Старо-католики желаютъ стать православными, желаютъ возстановить единство между нами и ими. Но въ чемъ должно выразиться это единство, на какой почвѣ должно совершиться это для всѣхъ желательное, если не всѣми ожидаемое, воссоединеніе, въ чемъ состоятъ тѣ necessaria, въ которыхъ должна быть unitas между различными частями церкви?

Очевидно, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣми правилами, которыхъ держалась древняя церковь, а она, какъ извѣстно, требовала единства только въ догматахъ. Во всемъ, что относилось къ элементу божественному, она не допускала никакихъ разностей; элементу же человѣческому она позволяла выражаться своеобразно и свободно. Извѣстно, что допускалась разница, на примѣръ, во время празднованія Пасхи, въ соблюденіи постовъ, въ формахъ литургіи, въ обрядахъ, въ совершеніи таинствъ. Странно было бы, еслибы мы стали теперь требовательнѣе, нежели были наши праотцы, наши предшественники. На какомъ основаніи? Но какому праву? Или положеніе церкви въ самомъ дѣлѣ такъ уже стало хорошо, что намъ приходится стѣснять ея распространеніе, ставя небывалыя затрудненія тѣмъ, которые хотѣли бы пріобщиться ея святой истинѣ и благодати, удерживая при этомъ свои культурныя особенности? Если бы при этомъ встрѣтились какія-либо неожиданныя каноническія затрудненія, то вѣдь и они легко устранимы тѣми же органами, которыми устанавливаются каноны, т. е. вселенскими соборами.

Возвращаюсь, однако, къ старо-католикамъ. Извѣстно, что догматическія разности, отдѣляющія римско-католицизмъ отъ православія, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) происхожденіе св. Духа и отъ Сына; 2) непорочное зачатіе пресвятой Дѣвы; 3) папская непогрѣшимость, и 4) ученія объ условіяхъ спасенія человѣка, о загробной жизни, и связанная съ нимъ возмутительная теорія индульгенцій.

Этихъ разностей нынѣ не существуетъ между нами и старо-католиками. О непогрѣшимости римскаго первосвященника нечего и говорить: она и была поводомъ возникновенія старо-католицизма. Догматъ непорочнаго зачатія пресвятой Дѣвы *), какъ ни на чемъ не основанный, тоже отброшенъ старо-католиками, равно какъ и вся теорія индульгенцій. Это было рѣшено еще на первыхъ конференціяхъ православныхъ съ старо-католиками. Оставалось „Filioque“. О немъ было много

*) Изъ которыхъ нѣкоторые не признаютъ 39 статей, считаютъ ихъ не обязательными.

*) Въ пользу его римско-католиками приводятся очень шаткія умозаключенія (Varnunftschlü Ratiocinationes), годныя лишь для выисненія, а отнюдь не для обоснованія догмата.

толковъ. однако съ самаго начала конференцій старо католики признали его вставку въ символъ — незаконною, а стало быть сразу низвели его на степень необязательнаго мнѣнія (*opinio*), а въ катихизисѣ швейцарскихъ старо-католиковъ 1889 г. онъ уже исключенъ изъ символа вѣры, который теперь произносится ими въ своей первоначальной чистотѣ. Наконецъ, обязательными считаются постановленія семи вселенскихъ соборовъ.

И такъ, догматическихъ разностей между нами и старо-католиками уже не существуетъ. Есть разности не столь важныя, такія, на устраненіи которыхъ намъ, мнѣ кажется, нечего настаивать. А на обрядъ Запада мы даже не имѣемъ ни права, ни повода посягать. Если бы, при настоящемъ положеніи дѣлъ, старо-католики обратились къ намъ съ ходатайствомъ принять ихъ въ общеніе, мы бы были очень затруднены найти предлогъ къ отказу. Мы могли бы сослаться на одно серьезное соображеніе: одна наша церковь не могла бы рѣшить столь важнаго дѣла, безъ опроса патріарховъ и представителей другихъ автокефальныхъ церквей. Совершенно канонически правильный и окончательный отвѣтъ могъ бы дать лишь вселенскій соборъ, но такъ какъ въ его согласіи не можетъ, мнѣ кажется, быть сомнѣнія, то въ данномъ случаѣ старо католиковъ можно бы временно удовлетворить опросомъ „*Ecclesiae spragsae* *)“.

Я глубоко убѣжденъ, что если бы старо католики увидѣли, что мы отъ рѣчей готовы перейти къ дѣлу, что мы готовы серьезно поставить вопросъ о воссоединеніи съ ними, но встрѣчаемъ дѣйствительно какія-либо смущающія насъ затрудненія каноническаго характера (впрочемъ, какія же?), они бы ни минуто не остановились сдѣлать требуемыя нами уступки. Вѣдь воссоединеніе съ нашею церковью, къ которой они постоянно высказывали и высказываютъ при каждомъ удобномъ случаѣ глубочайшее уваженіе, составляетъ ихъ завѣтную мечту!

Разсматривая мнѣнія знаменитаго „основателя“ (какъ не совсѣмъ правильно принято выражаться) старо-католицизма П. Деллингера о такъ-называемъ развитіи догмата, и о дѣятельности и значеніи епископовъ на вселенскихъ соборахъ, профессоръ Бѣляевъ приходитъ къ выводамъ, совершенно тождественнымъ съ тѣми, которые признаются руководящими и старо-католическою церковью. Лѣтъ десять назадъ, между нашими богословами шли горячіе споры „о развитіи догмата“, о томъ, какъ его понимать, къ какому догмату можетъ быть установленъ, и т. п. Деллингеръ, какъ замѣчаетъ проф. Бѣляевъ въ рѣшеніи этого вопроса становится на православную точку зрѣнія. Догматомъ должно почитаться то, „что признавалось истиною всѣми, всегда и вездѣ“. Но какъ бы ни рѣшался вопросъ этотъ въ принципѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что догматъ папской непогрѣшимости не только не есть развитіе догмата непогрѣшимости церкви, но полное его отрицаніе и отверженіе. Очень интересны подробности преній,

*) Т. е. церкви „разсѣянной“. Такимъ образомъ были установлены у насъ единавѣріе, да и самый св. синодъ.

происходившихъ по этому поводу на флорентійскомъ соборѣ, приводимыхъ на стр. 20—21 брошюры профессора Бѣляева, когда грекамъ лишь съ великимъ трудомъ удалось отстоять свою (и то довольно двусмысленную) формулу, которая, вдобавокъ, была не точно переведена по латыни.

Разбирая незаконность постановленія ватиканскаго собора, Деллингеръ (а съ нимъ и проф. Бѣляевъ) выясняетъ общее значеніе вселенскихъ соборовъ. Дѣло это очень важно, потому что отъ правильной постановки его зависитъ и рѣшеніе вопроса объ отношеніяхъ мірянъ (пасомыхъ) къ духовенству, къ пастырямъ. Эти отношенія на Западѣ и на Востокѣ понимаются теперь совершенно различно. Для Запада (Рима), послѣ 1870 года, вселенскіе соборы утратили рѣшительно всякое значеніе, и сдѣлались лишь предметомъ изслѣдованія для археолога. Для Востока вселенскій соборъ есть не только высшее судилище для всякихъ вопросовъ, относящихся до откровенія (догмата) и нравственности, но и единственное, на чье рѣшеніе нѣтъ апелляціи. Передъ его (и исключительно только его) властью долженъ преклоняться всякій христіанинъ, желающій остаться сыномъ церкви, потому что въ вопросахъ догмы и нравственности его рѣшенія непогрѣшима, такъ какъ эти рѣшенія, постановлены всею непогрѣшимою церковью представленной на соборѣ епископами, которые призываются на соборъ не для того, чтобы „сочинять“ законы (какъ въ парламентахъ), не для того, чтобы законодательствовать, а для того, чтобы свидѣтельствовать *, о вѣрѣ своихъ пасомыхъ. Отсюда вытекаетъ и другое, очень важное слѣдствіе. Свидѣтельства епископовъ должны получить фактическое подтвержденіе ихъ истинности со стороны папства. Вотъ на какомъ основаніи, напимѣръ, ни греки, ни мы не признаемъ постановленій флорентійскаго собора. Наши представители оказались представителями неправдивыми, не истинными, и свидѣтельство ихъ, поэтому не получило „утвержденія“ со стороны церкви, и лишено, поэтому, обязательной силы для православнаго міра. То же случилось и съ постановленіями ліонскаго собора 1274 г., отчасти же и собора сардинійскаго. Далѣе, если слѣдуетъ такимъ образомъ смотрѣть на рѣшенія вселенскихъ соборовъ, т. е. наивысшихъ нашихъ непогрѣшимыхъ судилищъ, то очевидно, мы а fortiori, точно такъ же должны смотрѣть на рѣшеніе и всякихъ другихъ духовныхъ лицъ и корпорацій. И ихъ рѣшенія имѣютъ для насъ обязательное значеніе лишь настолько, насколько они согласны съ ученіемъ церкви. Замѣчательно, что еще Флери, умершій въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, могъ именно въ этомъ смыслѣ говорить о вселенскихъ соборахъ! Теперь, конечно, на Западѣ отношенія между пастырями и пасомыми измѣнились. Въ церкви православной и въ церкви римско-католической они стали совершенно различными. Въ первой пасомые — дѣти, во второй — рабы!

Статью свою профессоръ Бѣляевъ заканчиваетъ сло-

*) Епископы — testes fidei, non auctores: свидѣтели вѣры, а не сочинители.

вами, которымъ нельзя не сочувствовать. „Около двадцати лѣтъ прошло, говоритъ онъ,—съ тѣхъ поръ, какъ старо-католичество живетъ правильно-организованою жизнью, въ качествѣ правильно-организованнаго общества, совершенно отдѣлившись отъ римской церкви. Оно имѣетъ свою особую іерархію, но процессъ развитія его догматической системы еще нельзя считать закончившимся... Стремленіе старо-католиковъ къ Востоку, эти неумирающія надежды старо-католиковъ обрѣсти здѣсь вселенскую истину, налагаютъ на православныхъ богослововъ важныя обязанности. Прямою долгъ ихъ—пойти на встрѣчу старо католикамъ, чтобы, не поступаясь православными началами, поддержать стремленія и симпатіи старо католиковъ къ православному Востоку... Это—дѣло великое и святое“.

Дѣйствительно, это—дѣло *великое и святое*. Наши отношенія къ нему совершенно ясны и опредѣленны. Все мы, а не только одни люди науки, должны помочь старо-католикамъ, — мы все, все тѣ, которымъ дорога религиозная истина.

Для этого нужно, во-первыхъ, какъ предлагаетъ и профессоръ Бѣляевъ, возобновить тѣ живыя отношенія, которыя продолжались съ такимъ успѣхомъ до 1877 года, и которыя имѣли столь благодѣтельныя послѣдствія. Но этого недостаточно. Нужно, во-вторыхъ, чтобы, кромѣ богослововъ, кромѣ частныхъ людей, высказалась о дѣлѣ старо-католиковъ и наша церковь. Это не невыполнимое, не какое-либо небывалое желаніе. Церковь не можетъ долже игнорировать этого дѣла, ей слѣдуетъ высказаться, хотя бы строго и сдержанно. Пусть она отзовется на *двадцати-лѣтнія* обращенія старо-католиковъ. Даже и сдержанный, строгій отзывъ ея будетъ драгоцененъ для старо-католиковъ.

Мы любимъ ссылаться на исторію, на „бывшіе примѣры“. Приведу одинъ такой примѣръ, весьма поучительный и близкій, Незадолго до паденія Константинополя, въ патриархію (тогда вдовствующую) явились посланные гусситовъ, и изложили свою вѣру. Синодъ, управлявшій въ то время константинопольскою церковью, вступилъ съ ними въ официальные сношенія, одобрилъ ихъ отторженіе отъ Рима, и послалъ къ нимъ двухъ духовныхъ лицъ для наставленія въ истинѣ. Вскорѣ затѣмъ Константинополь палъ, гусситамъ тоже пришлось взяться за мечъ, и сношенія прервались. Но примѣръ есть, почему бы намъ ему не послѣдовать въ настоящее время? Мнѣ не разъ приходилось слышать отъ Деллингера выраженіе пламенной мечты, чтобы хотя одна изъ автокефальныхъ православныхъ церквей вошла съ старо-католиками въ прямые сношенія; пока этого не случится — дѣло будетъ стоять на поль-дорогѣ.

Мнѣ случалось неоднократно и слышать, и читать сѣтованія на то, что дѣла старо-католиковъ складываются какъ-то „неловко“, „неудобно“... Говорятъ: что бы старо-католикамъ просто сдѣлаться православными! Зачѣмъ было Деллингеру основывать какое-то новое старо-католичество? Позволю себѣ повторить то, что я писалъ объ этомъ по поводу англійской брошюры, озаглавленной „Никаноръ, Деллингеръ и Ньюманъ“. Сѣтованія на дѣйствія Деллингера основаны на нѣкотораго рода недоразумѣніяхъ. Если бы онъ просто перешелъ

въ православіе, онъ бы этимъ, конечно, упростилъ бы и облегчилъ и свое положеніе, и наши къ нему отношенія, но что бы случилось тогда съ тѣми тысячами людей, которые теперь составляютъ старо-католическую церковь? Немногіе, болѣе образованные изъ нихъ, могутъ быть, послѣдовали бы примѣру своего вождя, но остальные? Они, вѣроятно, пошли бы къ англиканамъ, въ протестантизмъ; болшею частью, и незамѣтно для себя, очутились бы въ лагерѣ невѣрія и индифферентизма. Это-ли желанный результатъ? Едва-ли кто отвѣтитъ утвердительно на такой вопросъ. Далѣе говорятъ, зачѣмъ онъ „основалъ“ старо-католицизмъ? Тутъ опять недоразумѣніе! Деллингеръ ничего не „основывалъ“. Дѣйствительно, что такое римско-католическая церковь? Это—часть православной церкви, которая оторвалась отъ церкви вселенской, и въ которую вкрались ереси. Очевидно, что если бы эту церковь, которая владѣетъ и священствомъ и таинствами, очистить отъ ересей, то получится наша же православная церковь. Вотъ Деллингеръ, съ помощью своихъ единомышленниковъ, это и сдѣлалъ. Тутъ нѣтъ ничего „новаго“, кромѣ изгнанія ересей. Ничего новаго тутъ не основывалось. Что все это совершилось не сразу, что на это потребовалось нѣкоторое время, понятно само собою; то, что Римъ портилъ въ продолженіи тысячи лѣтъ, трудно было исправить въ четверть столѣтія. Мнѣ кажется, при такомъ взглядѣ на старо-католицизмъ,—а взглядъ этотъ я берусь защищать передъ кѣмъ угодно,—роль нашей церкви становится очень легкою. Ей слѣдуетъ только убѣдиться, что ереси, внесенныя Римомъ въ католическій міръ, нынѣ, въ лицѣ старо католической церкви, изъ него устранены. Болѣе ничего!

Трудно ли это?

Съ 1 (13) по 3 (15) сентября въ Швейцаріи, въ г. Люцернѣ, будетъ засѣдать старо-католическій конгрессъ, на который приглашаются все инт ресующіяся религиозными вопросами. Старо католики надѣются, что и мы, православные, не откажемъ имъ въ выраженіи нашего сочувствія, и посѣтимъ ихъ конгрессъ. Посѣщеніемъ этимъ мы докажемъ, что желаемъ помочь старо-католикамъ въ отысканіи истины, что мы не желаемъ прятать, зарывать въ землю вѣренныя намъ таланты, а напротивъ, желаемъ увеличить, приумножить ихъ сообщая ихъ нашимъ братьямъ, докажемъ, что мы, дѣйствительно, хотимъ заслужить похвалу нашего Господа, а не упрекъ Его за то, что зарыли Его добро, Его истину въ землю, и бесплодно ее сохранили!

СЛОВО НА ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ *).

На горѣ преобразился еси, и якоже вѣщаху ученицы Твои, славу Твою, Христе Боже, видѣши, да егда Ты узрѣтъ распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное, мiрови же проповѣдятъ, яко Ты еси воистинну Отче сіяніе. (Кондакъ Преображенія).

Христосъ Спаситель долженъ былъ пострадать и умереть за родъ человѣческой. Приближалось уже время этихъ страшно

* Сказано въ Преображенской церкви Звенигородскаго Д. училища 6 авг. 1892 г.

тяжкихъ страданій и мучительнѣйшей смерти Господа на крестѣ. Божественный Учитель говоритъ объ этомъ Своимъ ученикамъ. Они не могутъ понять, почему ихъ Учителю нужно страдать: они рассуждали по человѣчески, не понимая Божіихъ предначертаній о спасеніи людей. Одна мысль о возможности страданій и смерти для Христа повергала апостоловъ въ страшную печаль. А что должны были они пережить въ своей душѣ при видѣ самыхъ страданій Господа на Голгоѣ! Они могли бы совершенно потерять вѣру въ Иисуса Христа, навсегда и всецѣло отречься отъ Него. Нужно было имъ особенно живо ощутить Божественную славу Иисуса Христа, особенно глубоко почувствовать сладость общенія съ Господомъ, чтобы уразумѣть Его вольное страданіе и безбоязненно проповѣдать міру, что Христосъ есть воистину Отчее сіяніе... И вотъ Господь Иисусъ Христосъ беретъ съ Собою трехъ наиболѣе воспримчивыхъ учениковъ Своихъ—Петра, Іакова и Іоанна и на горѣ преобразяется предъ ними, *Божества Своего малу зарю обнажаетъ*. Видъ Его сдѣлался инымъ, Лице его просіяло чуднымъ свѣтомъ. Самыя ризы блистали необыкновеннымъ образомъ. Явились Моусей и Ілія и говорили съ Господомъ о предстоявшемъ Ему—страшномъ, но спасительномъ для людей—концѣ. Апостолы были поражены, но въ то-же время въ глубинѣ своего духа ощутили Божественное величіе Иисуса Христа, пламенною любовію прониклись къ Нему и—не желали, чтобы когда-нибудь прекратилось это блаженное состояніе близости къ Божественной славѣ, общенія съ великими праведниками—Моусеемъ и Іліей. *Господи, добро есть намъ здѣ быти*—говорятъ они своему Наставнику и Господу. Они просятъ Господа остаться съ ними на горѣ, они желаютъ, чтобы и Моусей и Ілія не оставили ихъ... Но эти необыкновенно счастливыя ощущенія должны были прекратиться: Господь видѣлъ Голгоѣу и—желалъ привести учениковъ во дворъ первосвященника, гдѣ будутъ судить Его судомъ неправеднымъ, жестокимъ, желалъ привести ихъ къ подножію креста, къ Геосиманской пещерѣ... И вотъ облако свѣтлое осѣнило присутствовавшихъ на горѣ, и послышался гласъ Отца небеснаго: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ: Того послушайте*. Апостолы отъ страха падаютъ на землю. Господь прикоснулся къ нимъ и сказалъ: *встаните и не бойтесь*. На горѣ уже не было Моусея и Ілія. Все приняло обыкновенный видъ. Божественный Учитель съ учениками сходитъ съ горы, говоря имъ: *никому же повѣдите видѣнія, дождеже Сынъ Человѣскій изъ мертвыхъ воскреснетъ*. (Мѣ. XVII, 1—9).

Видѣвши такъ близко славу Господа Иисуса Христа, ученики могли сохранить живую вѣру въ Него и при видѣ страшныхъ страданій Его на крестѣ. Если бы они стали сомнѣваться въ Его Божественномъ всемогуществѣ, имъ живо представилась бы видѣнная ими слава преобразившагося на горѣ Господа, вспомнилъ бы шедшій съ неба гласъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъже благоволихъ: Того послушайте*. Свѣтъ ѳаворскій долженъ былъ явиться просвѣщеніемъ апостоловъ среди мрака, покрывшаго землю въ часъ смерти Господа. ѳаворъ былъ для апостоловъ путемъ къ Голгоѣ, былъ какъ-бы ступенью, на которую они должны были стать, чтобы съ вѣрою и любовію облобызать подножіе креста Господня...

Что было съ апостолами, братіе, то повторяется и въ нашей жизни, бываетъ и съ каждымъ изъ насъ. И намъ Господь посылаетъ иногда особенную возможность живо ощутить Его величіе, Его святость, Его милосердіе къ намъ, почувствовать всю сладость любви къ Нему, общенія съ Нимъ. Бываетъ, что

и мы, самоотверженно творя добро, пламенно молясь, вдругъ восчувствуемъ таинственное присутствіе Господа среди насъ, Его славу и силу. Мы готовы воскликнуть: *Господи, добро есть намъ здѣ быти*. Мы желали бы, чтобы это блаженное состояніе не прерывалось. Но это невозможно: это восторженное состояніе нашего духа—лишь первая ступень, на которую нужно стать, чтобы потомъ неуклонно пойти по пути самоотверженныхъ подвиговъ, пойти какъ-бы ко кресту Христу, взявъ на себя свой крестъ. Воспоминаніе о такихъ восторгахъ должно служить для насъ величайшимъ ободреніемъ и подтвержденіемъ, когда мы вмѣстѣ со Христомъ должны будемъ страдать, когда намъ нужно будетъ самымъ дѣломъ показать свою вѣрность Господу.

Но всякій ли можетъ въ своей жизни найти подобное ободреніе? всякій ли испытывалъ это сладостное чувство, — видѣлъ ясно благодѣющую руку Промысла Божія? Нужно думать, что всякому легко припомнить что-нибудь подобное. Такъ, пастырь, большею частію въ началѣ своей пастырской дѣятельности, чувствуетъ особенную любовь къ своему служенію, особенную легкость и сладость пастырства, особенную близость Господа: это — приготовленіе пастыря къ ожидающимъ его страданіямъ. То-же бываетъ съ воспитателемъ. Инокъ въ началѣ своихъ подвиговъ почти всегда чувствуетъ великое наслажденіе духовное, не видитъ ничего особенно прискорбнаго въ самыхъ трудныхъ монашескихъ обязанностяхъ: этимъ Господь приготовляетъ его къ тяжкимъ искушеніямъ отъ міра, плоти и діавола. Супруги въ первое время своей семейной жизни большею частію бываютъ особенно привязаны другъ къ другу, особенно счастливы: этимъ они подготовляются къ разнообразнымъ скорбямъ въ ихъ послѣдующей жизни.

Пусть каждый изъ насъ вспомнить, какъ сладко было у него на душѣ во дни юношеской невинности, юношескихъ порывовъ ко всему доброму, прекрасному, святому. Какъ желали мы тогда терпѣть все, лишь бы исполнить заповѣди Христовы! Какими легкими казались всѣ подвиги для достиженія нравственнаго совершенства! Намъ понятно было слово Христово: *возмите иго Мое на себе и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѣ. XI, 29—30). Если когда-нибудь, возлюбленные, тяжелымъ покажется намъ нашъ жизненный крестъ, если нравственное ослабленіе болѣе и болѣе будетъ прививаться къ нашей душѣ, такъ что трудно будетъ творить молитву, читать слово Божіе, самоотверженно подвизаться для блага ближняго, любить враговъ, благотворить обижающимъ насъ, то вспомнимъ всю свою жизнь и—мы непременно увидимъ, что было время, когда все это не было для насъ труднымъ, когда добро находило живой отголосокъ въ нашемъ сердцѣ, когда мы были глубоко убѣждены въ истинности, высотѣ, спасительности Христовыхъ заповѣдей, когда понимали, что только Христосъ есть путь, по которому идти легко и безопасно, есть истина во всемъ ея сіяніи, есть жизнь и источникъ жизни, радость паче всякія радости и упокоеніе паче всякаго упокоенія.

Вотъ скорби великія посѣтили кого-нибудь изъ насъ. Не думай однако, возлюбленный братъ, что ты совершенно оставленъ Богомъ. Разсмотри свою жизнь и—ты увидишь, какъ премудро, съ какою любовію Богъ промышлялъ о тебѣ, вспомнишь много свѣтлыхъ дней въ протекшей твоей жизни, и эти воспоминанія дадутъ тебѣ силу увидѣть благодѣющую руку Промысла Божія даже среди великихъ скорбей, найти Божествен-

наго Кормчаго среди самыхъ страшныхъ бурь житейскаго моря.

Вотъ вы увидите, что невѣріе становится уже признакомъ очень многихъ образованныхъ людей, что благочестіе нерѣдко осмѣивается и преслѣдуется, что христіанскія начала открыто побираются среди людей именующихъ себя христіанами. Не смущайтесь этимъ, возлюбленные. Вспомните слова Христа Спасителя: *держайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XVI, 33). Да, міръ, во злѣ лежащій, отдалившійся отъ всемогущаго Бога и этимъ ослабившій самъ себя, какъ можетъ одержать побѣду надъ христіанствомъ? Развѣ не напротивъ? Развѣ его возстанія на истину Христову не способствуютъ торжеству истины, широкому распространенію ея? Вспомните всѣ гоненія, вспомните великое множество исповѣдниковъ и мучениковъ, пастырей изгоняемыхъ, отдѣляемыхъ отъ паствы, — вы увидите, какъ христіанство торжествовало побѣду тогда именно, когда врагамъ его представлялось, что ему уже не поднять главы, не ожить никогда. Вспомните, братіе, какъ часто съ великимъ блескомъ просіявала въ мірѣ слава Божія, какъ часто съ необыкновенною силою ощущалось всемогущество Христово, — и вы ни на одинъ часъ не ослабѣете въ своемъ упованіи, вы не усумнитесь, что сила — только въ христіанскихъ основахъ жизни, потому что въ нихъ — истина, и ясно будетъ вамъ, что истина Господня пребываетъ во вѣкъ и царство Божіе — царство всехъ вѣковъ...

Но Господи, Господи! Мы слабы и немощны. Вотъ является та или другая скорбь, — и мы уже не можемъ вспомнить о Твоей благодати и силѣ, мы уже унываемъ чрезмѣрно. Вотъ не совѣмъ обычное искушеніе влечетъ насъ на путь грѣха, — и мы забываемъ о Твоей благодати, врачующей немощное и исполняющей оскудѣвающее. Вотъ видимъ мы, что Твои заповѣди нарушаются даже добрыми людьми, осмѣиваются развращенными, многимъ представляются непосильнымъ бременемъ, — и мы уже думаемъ, что заповѣди эти не имѣютъ значенія для настоящаго времени, что ихъ намъ нельзя соблюдать, и охлаждаемъ къ добру, малодушно сживаемся съ порокомъ. О, какъ часто мы забываемъ, что Ты всегда являлъ людямъ Свою премудрость и силу и благодать, всегда былъ помощникомъ и покровителемъ всехъ праведниковъ, всехъ труждающихся и обремененныхъ. Помогите же намъ, всеблагій Господи, живѣе ощущать силу Твою, премудрость и благодать, помогите живѣе вспоминать прошедшее теченіе нашей жизни со всеми случаями Твоего чуднаго, благаго и премудраго промысленія о насъ! Молитвами Богородицы, молитвами святыхъ апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна, молитвами всехъ святыхъ Твоихъ, Господи, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Твой присносущный! Свѣтодавче, слава Тебѣ! Аминь.

СЛОВО ПРЕДЪ МОЛЕБСТВІЕМЪ ОБЪ ИЗБАВЛЕНІИ ОТЪ ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМІИ *).

Чаша въ руцѣ Господни, вина не растворена исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испитъ вси грѣшнии земли (Пс. 74, 9).

Еще не успѣла разсѣяться одна темная туча, нависшая было надъ нашимъ отечествомъ, какъ уже собралась надъ нимъ другая, не менѣе грозная. Еще слышатся въ отдаленіи громовые отзвуки пронесшейся бури, а уже приблизилась новая гроза,

*) Сказанное въ Параскѣевской, что въ Охотномъ ряду церкви, 9 августа 1892 г.

съ новыми громовыми раскатами. Только что отечество наше пережило страшное бѣдствіе неурожая и еще не успѣло совершенно оправиться отъ тяжелыхъ его послѣдствій, какъ уже разразилось надъ нимъ новое бѣдствіе холерная эпидемія. Что же это за вихрь несчастій? Какая сила движетъ имъ? И гдѣ причины сего бѣдственнаго для насъ движенія?

Чтобы дать на эти важные и животрепещущіе вопросы отвѣты истинные, необходимо обратиться туда, гдѣ содержатся *слова истины* (Пс. 178, 160; Еф. 1, 13), т. е. къ Свящ. Писанію.

Въ одномъ изъ своихъ Богодухновенныхъ псалмовъ Св. Пророкъ Давидъ говоритъ: *Чаша въ руцѣ Господни вина нерастворенна, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаче дрождіе его не истощися, испитъ вси грѣшнии земли.* Вотъ, братіе, отвѣтъ на вопросы о причинахъ постигшаго насъ бѣдствія; взгляните въ него, ибо онъ глубоко поучителенъ.

Говоря иносказательно, пророкъ представляетъ Господа имѣющимъ въ рукахъ своихъ чашу съ цѣльнымъ нераствореннымъ виномъ; это крѣпкое вино Господь растворяетъ въ другой чашѣ, наполненной водою, но не смотря на такое раствореніе, на днѣ первой чаши остается, однако, густой отстой, который и сохраняется подобно дрожжамъ, и который по словамъ пророка испитъ вси грѣшнии земли. Руками Господа обозначается пророкомъ сила и всемогущество Божіе; (Исх. 9, 15; 15, 16; Пс. 88, 13; 117, 16; 135, 12; Ис. 48, 13; 50, 2; Іер. 16, 21; 1 Петр. 5, 6 и пр.); чашею же нераствореннаго цѣльнаго вина въ Свящ. Писаніи (см. Іер. 25, 16—31; Апок. 14, 10; 16, 14); называются тѣ страшныя наказанія, которыми праведный гнѣвъ Божій караетъ беззаконныхъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Но такъ какъ Господь не есть только *мстай съ яростію* (Наум. 1, 2), но и полонъ неизреченной любви къ намъ грѣшнымъ (Іерем. 31, 3; Рим. 5, 8; 1 Іоан. 4, 8, 11.), то въ рукахъ Его, кромѣ чаши наказанія, находится и чаша милосердія, которымъ и растворяются наказанія для грѣшниковъ покаявшихся. Насколько велико и благодѣтельно для насъ это раствореніе видно изъ того образа, подъ которымъ представляется оно у царя — Пророка. *И уклони*, т. е. отлил — говоритъ пророкъ Давидъ — *отъ сея*, т. е. отъ первой чаши — чаши вина нераствореннаго, или чаши гнѣва *въ сію*, т. е. чашу воды, или чашу человеколюбія. Цѣльное, ничѣмъ не разбавленное вино весьма крѣпко; оно сильно дѣйствуетъ на челоука: расслабляетъ его тѣлесный организмъ и окутываетъ туманомъ всѣ свѣтлыя душевныя его способности. Но будучи разбавлено, то же вино уже не производитъ такого разрушительнаго вліянія на тѣло челоука, а по мѣрѣ разбавленія дѣлается все слабѣе и слабѣе. Точно также и наказаніе гнѣва Божія губительно для челоука, если не растворено оно Божественнымъ челоуколюбіемъ; но по Своей неизреченной благодати Господь смягчаетъ заслуженное грѣшнымъ челоучествомъ наказаніе Своею милостію, если только видитъ въ насъ раскаяніе и исправленіе. Для людей же закоренѣлыхъ въ своихъ грѣхахъ, не кающихся въ своихъ преступленіяхъ и злодѣяніяхъ, въ чашѣ вина нераствореннаго имѣется густой отстой (дрождіе), обладающій особенною крѣпостію, т. е. на такихъ людей праведнымъ гнѣвомъ Божиимъ ниспосылаются наказанія высшей мѣры, какъ воздаяніе за всѣ ихъ неправды. Въ Свящ. Писаніи имѣются указанія на многіе виды наказаній, которыми Господь караетъ грѣшниковъ въ здѣшней земной жизни, призывая ихъ къ покаянію (см. Притч. 12, 7; 14, 19; 21, 12; Іер. 12, 13; 17, 11; Быт. 42, 21; Втор.; 28, 53—57; Іезек. 6, 11; 39, 23; 5, 17; и проч.). Въ числѣ

этихъ наказаній видное мѣсто занимаетъ и то, что постигло теперь наше отечество, т. е. смертоносная болѣзнь. Такъ, когда Еврей, на пути въ землю Ханаанскую, обнаружили невѣріе въ Господа и возроптали за мнимую скудость пищи, то Господь, удовлетворивши ихъ похоть, *разнивался зло... и порази Господь люди язвою великою зло. И прозвася имя мѣсто тому, гробы похотѣнія; яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ* (Числ. 11, 33—34). Или, въ книгѣ Второзаконія, Господь предостерегаетъ чрезъ Моисея избранный народъ Свой слѣдующимъ образомъ: *если не будешь стараться исполнять все слова закона сею, написанныя въ книгѣ сей и не будешь бояться сею славнаго и страшнаго имени Господа Бога твоего, то Господь поразитъ тебя и потомство твоё необычайными язвами и болѣзнями злыми и постоянными и наведетъ на тебя все злыя язвы Египетскія, которыхъ ты боялся и онъ прилипнуть къ тебѣ. И всякую болѣзнь и всякую язву, не написанную (и всякую написанную) въ книгѣ закона сею Господь наведетъ на тебя, доколь не будешь истребленъ. И останется васъ немного, тогда какъ множествомъ вы подобны были звѣздамъ небеснымъ, ибо ты не слушалъ гласа Господа Бога твоего* (Второз, 28, 58—62).

Сложите же, братіе, въ сердцахъ вашихъ этотъ урокъ, преподаваемый намъ словомъ Божиимъ. Не забывайте ни на минуту, что бѣдствія постигающія насъ въ этой жизни, подобныя переживаемому нами нынѣ, не есть слѣдствіе случайно сложившихся обстоятельствъ, но изливаются на насъ за наши грѣхи изъ чаши праведнаго гнѣва Божія. Причины подобныхъ бѣдствій не нужно искать далеко: онѣ въ насъ самихъ, въ нашей грѣховности, въ нашемъ небреженіи заповѣдей Божіихъ. Эту горькую истину необходимо почувствовать всемъ своимъ внутреннимъ существомъ и постоянно и живо сознавать ее. Живое ея сознание важно для насъ на столько же, на сколько важно для врача знаніе причинъ известной болѣзни. Открывши эти причины врачъ употребитъ и все возможные способы для ихъ устраненія. Точно также и мы, сознавши причины постигшаго насъ бѣдствія, должны сдѣлать все, что можно, къ заглаженію и уничтоженію этихъ причинъ. Но что же именно? Во первыхъ, братіе, возблагодарить Господа Бога за то, что Онъ, всеблагій, не излил на насъ чашу вина неразтворена, а посѣтилъ насъ наказаніемъ, раствореннымъ Его неизреченнымъ человеколюбіемъ. Припомните, что когда царю Давиду за то, что онъ возгордился своимъ могуществомъ, было предложено, по повелѣнію Божію, пророкомъ выбрать одно изъ трехъ наказаній: голодъ, войну, и морь,—то Давидъ избралъ именно послѣднее, и объясняя причины такого выбора пророку сказалъ: *тяжело мнѣ очень, но пусть впаду я лучше въ руки Господа, ибо велико милосердіе Его, только бы въ руки человѣческія не впасть мнѣ* (2 Цар. 24, 14). Но что значить кратковременное (2 Цар. 24, 10) увлеченіе праведнаго Давида тщеславіемъ и гордостью въ сравненіи съ нашими постоянными паденіями, многообразными и великими согрѣшеніями? И если бы всеблагій Отецъ нашъ небесный отвратилъ отъ насъ свое милосердіе и любовь, то несомнѣнно, мы заслужили бы не одно и притомъ меньшее изъ наказаній указанныхъ Давиду, а все три вкупи и, подобно прогнѣвавшему Господа своими беззаконіями евреямъ, услышали бы гнѣвный гласъ Божій: *соберу на нихъ бѣдствія, и истою на нихъ стрѣлы мои: будутъ истощены голодомъ, истреблены горячкою и мотомъ заразою и пошлю на нихъ зубы зѣрей и ядъ ползущихъ по*

земль. Огнь будетъ жубить ихъ мечъ, а въ домахъ ужасъ... (Второз. 32, 24—25).

Но что бы намъ не оказаться недостойными Божественнаго человеколюбія и не вкусить отъ чаши вина неразтворенна, необходимо вмѣстѣ съ благодарственными мольбами ко Господу принести и плодъ достойный покаянія. Къ чему, какъ не къ покаянію, и зоветь насъ постигшее нынѣ, наше отечество бѣдствіе? Вѣдь Господь посылаетъ на насъ наказанія съ тою же цѣлію, съ какою наказываетъ своихъ дѣтей отецъ, нѣжно ихъ любящій (Евр. 12, 6—7). Наказывая своихъ дѣтей, мы желаемъ тѣмъ самымъ исправить ихъ, отъучить отъ дурныхъ склонностей, поселить въ нихъ отвращеніе къ порокамъ и воспитать изъ нихъ добрыхъ и полезныхъ людей, т. е. наказываемъ ихъ для ихъ же пользы и счастья. Точно такъ же и Отецъ нашъ небесный наказываетъ насъ, по слову Ап. Павла, *ни пользу нашу, да причастимся святости Его* (Евр. 12, 10). Какая благая и любвеобильная цѣль! Какое высокое предназначеніе для человѣка и какое блаженство для насъ достигнуть сего предназначенія и быть участниками въ святости Божественной! Ужели же мы не воспользуемся отеческимъ гласомъ къ намъ Господа? *Всякое наказаніе — говоритъ апостоль въ настоящее время кажется не радостію, а печалью; но послѣ наученнымъ чрезъ него доставляетъ мирный плодъ праведности* (Евр. 12, 11). Научимся же и мы отъ постигшаго насъ бѣдствія! Устремимся и мы къ пріобрѣтенію чрезъ посланное на насъ наказаніе благаго плода праведности! Войдемъ и углубимся въ себя, озаримъ внутреннія своя свѣтомъ закона Божественнаго; прослѣдимъ все изгибы своего ума, все движенія нашей воли, все желанія своего сердца. Изслѣдуемъ внимательно преклоняется ли нашъ разумъ предъ Божественнымъ разумомъ? Движенія нашей воли согласуются ли съ законами воли Божіей? Желанія наши устремляются ли по пути Господню, къ благамъ небеснымъ? И если окажется, что мысль наша нечиста, кичлива, блуждаетъ во мракѣ заблужденій лжи и обмана, что поступки наши преступны, исполнены себялюбія, зависти и вражды къ ближнему, что желанія наши злы, развращены, прикованы лишь къ суетѣ земной, но чужды всего небеснаго,—если найдемъ въ себѣ такое или подобное погрѣшеніе духовнаго человѣка: о! восплачемъ тогда слезами евангельской блудницы, припадемъ какъ и она, съ душевнымъ сокрушеніемъ къ стопамъ Спасителя, къ подножію креста Его, очистимъ совѣсть свою покаяніемъ, оживимъ омертвѣлую душу свою вѣрою и любовію ко Господу, дабы намъ усовершиться *во всякомъ дѣлѣ благи*, къ исполненію воли Божественной (Евр. 13, 21).

Но кромѣ благодаренія Господа за Его къ намъ милосердіе, милующее насъ и въ самыхъ наказаніяхъ, на насъ посылаемыхъ, кромѣ сердечнаго покаянія въ своихъ согрѣшеніяхъ и исправленія своей грѣховной жизни, намъ необходимо пріобрѣсти для огражденія себя отъ постигшаго еще насъ бѣдствія и къ третьему святому средству—молитвѣ: Но нужно ли разяснять силу сего святого средства тѣмъ, кои сами ищутъ опоры въ этой таинственной его силѣ? Всею приходскою общиною притекли вы нынѣ въ св. храмъ нашъ для возношенія своихъ умоливаемыхъ молитвъ ко Господу. Вмѣстѣ съ вами и за васъ приносятъ тѣ же молитвы Всевышнему собранный вашимъ благочестивымъ желаніемъ цѣлый сонмъ священнослужителей во главѣ съ благостнымъ своимъ Архипастыремъ. Святость мѣста сего усугубляется нынѣ принесенными сюда усердіемъ вашимъ величайшими святынями древле благочестивой столицы. О, какъ отраднo пастырю во дни посѣщенія Божія видѣть такую благо-

честивую настроенность въ своей паствѣ! Благое творите вы, возлюбленная моя братія! Если бесѣда съ разумнымъ другомъ облегчаетъ гнетущую насъ скорбь, если помощь сильныхъ міра сего устрояетъ наше благополучіе, то во сколько же кратъ спасительнѣе для насъ бесѣда нашей души съ премудрымъ и всеблагимъ Господомъ и Его святыми и насколько могущественнѣе помощь Владыки неба и земли? Но молитва ради коей вы собрались сюда и есть именно бесѣда нашей души съ Господомъ, и святыми Его. Только по усердной молитвѣ нашей и по ходатайству за насъ святыхъ Божіихъ молитва коихъ *много можетъ* (Іак. 5, 16) предъ Богомъ, Господь и избавляетъ насъ отъ бѣдствій и даруетъ намъ исполненіе благихъ желаній нашихъ (Мѡ. 7, 7—11). И если Господь обѣщаль присутствовать тамъ, гдѣ соберутся двое или трое во имя Его (Мѡ. 18, 20), то дерзновенно ли уповать, что Онъ присутствуетъ среди сего множества вѣрующихъ въ Него? Нѣтъ, братіе, Господь близъ, Господь здѣсь — се мѣсто особеннаго Его присутствія: *домъ мой* — сказалъ Господь о храмѣ — *домомъ молитвы наречется* (Мѡ. 21, 13). Стремитесь же всегда въ это жилище Божіе, гдѣ, по слову Златоуста, «печальнымъ веселіе, нуждающимся упокоеніе.» Въ особенности же устремляйтесь сюда теперь во дни губительной болѣзни — и съ крѣпкою вѣрою и упованіемъ, съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ, прося ходатайства у святыхъ Божіихъ горячо и не отступно, подобно женѣ Хананейскѣ, молитесь Милосердаго и Всеблагаго Творца: Господи! не въ ярости Твоей обличай насъ, и не во гнѣвѣ Твоемъ наказывай насъ, ибо стрѣлы Твои вонзились въ насъ и рука Твоя тяготѣетъ на насъ (Іс. 37, 1—3). Отклони отъ насъ удары Твои (Іс. 38, 11), дабы не исчезнуть намъ отъ поражающей руки Твоей; отврати гнѣвъ Твой, праведно на ны движимый и утоли губительное прещеніе постигшее отечество наше. Не на свои заслуги, но на Твое неизреченное милосердіе уповающе, молимъ Тя: пощади насъ убогихъ рабовъ Твоихъ, пощади женъ нашихъ, угрожаемыхъ вдовствомъ; пощади вдовицъ, могущихъ лишиться послѣдней опоры своей въ дѣтяхъ; пощади невинныхъ младенцевъ, не вѣдущихъ предстоящаго имъ сиротства. Боже Защитниче нашъ! Буди милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя! — Ты же, о Пречистая госпоже Богородице, Мати Боголюбивая! — пролей теплую Твою молитву о насъ грѣшныхъ ко Господу, да, презрѣвъ вся наша согрѣшенія, спасетъ и помилуетъ насъ!... Аминь.

Свящ. С. Марковъ.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Молебеніе въ Екатерининской, на Ордынкѣ, церкви. — Освященіе соборнаго храма въ Срѣтенскомъ монастырѣ. — Десятая годовщина Попечительства о бѣдныхъ при Василіе-Кессарійской, на Тверской, церкви. — Погребеніе священника, убитаго молніей. — Погребеніе В. С. Перлова: служеніе Его Высокопреосвященства. — Погребеніе французскаго делегата желѣзно-дорожныхъ Сѣздовъ Густава Сандра. — Святотатство въ храмѣ св. Василія Кессарійскаго. Праздникъ въ Успенскомъ Соборѣ: архіерейское служеніе. — Отъѣздъ преосвященнаго Тихона въ Бородино: архіерейскія служенія въ Спасо-Бородинскомъ монастырѣ и въ г. Можайскѣ. — Отъѣздъ сестеръ милосердія Общины Комитета „Христіанская Помощь“ въ Екатеринославскую губернію. — Храмовой праздникъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ: крестный ходъ и служеніе Его Высокопреосвященства. — Торжество въ с. Красковѣ. — Заупокойное архіерейское Богослуженіе въ Архангельскомъ Соборѣ. — Закладка храма при Александро-Невской женской Общинѣ Клинскаго уѣзда.

трополита Леонтія, въ церкви святыя великомученицы Екатерины, что на Большой Ордынкѣ, совершенно было просительное молебеніе объ избавленіи отъ холерной эпидеміи. Наканунѣ сего дня въ три часа пополудни прихожанами Екатерининской церкви поднята была изъ часовни, что у Варварскихъ воротъ, икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Боголюбскою, и, встрѣченная приходскимъ духовенствомъ, пронесена была по улицамъ Малой Ордынкѣ, Пятницкой и отъ Серпуховскихъ воротъ по Большой Ордынкѣ. Въ четыре часа святая икона при колокольномъ звонѣ внесена была въ храмъ и поставлена на приготовленное мѣсто. Послѣ вечернаго Богослуженія, совершенно было молебеніе съ чтеніемъ акаѣиста Пресвятой Богородицы. Въ началѣ всенощнаго бдѣнія въ храмъ внесена была чудотворная икона Господа Вседержителя, изъ часовни, близъ Москворѣцкаго моста, и оставалась въ немъ до окончанія службы. Всенощное бдѣніе совершалось торжественно при полномъ освященіи храма и при пѣніи пѣвчихъ хора Васильева; по 6-й пѣни канона были прочитаны акаѣисты Господу Иисусу и Пресвятой Богородицѣ. На другой день, послѣ водоосвященія, начавшагося въ девять часовъ утра, мѣстный благочинный о. Н. А. Копьевъ совершилъ литургію, и, по окончаніи ея, молебеніе, на которомъ прочитана была съ колѣноприклоненіемъ молитва объ избавленіи отъ губительной болѣзни и возглашено установленное многолѣтіе. Въ половинѣ втораго часа по полудни святая икона вынесена была изъ храма и пронесена Большимъ Екатерининскимъ переулкомъ и Большой Полянкой. Народъ съ усердіемъ и благоговѣніемъ принималъ многочтимую святыню; обширный храмъ святыя великомученицы Екатерины во время Богослуженія былъ полонъ молящимися.

— 23 августа, въ Срѣтенскомъ монастырѣ совершенно было малое освященіе соборнаго обновленнаго храма во имя Владимірской иконы Божіей Матери. Изданный пяти-ярусный иконостасъ весь вызолоченъ вновь, при чемъ царскія врата сдѣланы новыми — рѣзные, святыя иконы реставрированы, стѣнная живопись возобновлена. Стѣны покрыты по мѣстамъ разноцвѣтнымъ мраморомъ, а у южнаго столба помѣщенъ серебряный вызолоченный ковчегъ съ частицами мощей: св. благовѣрнаго князя Михаила Тверскаго и св. Маріи Египетской. Освященіе и божественную литургію совершалъ настоятель обители, архимандритъ Димитрій съ четырьмя іеромонахами, при стройномъ пѣніи монастырскаго хора. Богомольцевъ было множество.

— 23-го августа, приходское Попечительство о бѣдныхъ при церкви Василія Кессарійскаго торжественно праздновало десятую годовщину своего существованія, — существованія очень плодотворнаго, такъ какъ въ первыя десять лѣтъ, начальныхъ, очень тяжелыхъ, — приобрѣсти землю, въ размѣрѣ 700 сажень, построить громадное двухъ-этажное зданіе, собственный храмъ, при этомъ ежегодно помогать нуждающимся, оказывать пособіе бѣднымъ невѣстамъ, и въ концѣ концовъ — открыть двери по лутора десятка бесплатныхъ квартиръ для бѣднѣйшихъ вдовъ съ дѣтьми, — дѣло далеко не маловажное. Торжество началось въ 9½ час. утра, когда трезвонъ небольшихъ колоколовъ по печительскаго храма возвѣстилъ о пріѣздѣ Преосвященнаго Александра, епископа дмитровскаго, много лѣтъ уже состоящаго почетнымъ членомъ Попечительства. Около 10 час. началось соборное служеніе панихиды по умершимъ членамъ, въ которомъ сослуживствовали Преосвященному Александру — мѣстный благочинный о. П. В. Приклонскій, духовенство церкви Василія Кессарійскаго, свящ. Крестовоздвиженской, что за Тверской заставой, церкви, о. Сперанскій, — онъ же и дѣлопроизводитель

— 20 августа, съ разрѣшенія Высокопреосвященнаго ми-

Попечительства, — при протоіакоу В. Л. Юстовѣ и хорѣ пѣвчихъ С. М. Знаменскаго. По окончаніи панихиды и божественной литургіи, за молебномъ, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ митрополиту Леонтію, Преосвящ. Александру и членамъ Попечительства. Предъ началомъ молебна, мѣстный священникъ о. Орловъ произнесъ слово, въ которомъ охарактеризовалъ кратко, но въ то-же время очень ярко, дѣятельность Попечительства. Въ отвѣтъ на это слово Преосвященный Александръ сказалъ приблизительно слѣдующее: «Въ такой небольшой, сравнительно, промежутокъ времени, а сдѣлано такъ много. Все, что дѣлается въ правдѣ и для правды, пріятно Богу, а дѣятельность, пріятная Богу, не можетъ быть не плодотворною». Затѣмъ Владыка, предъсказавъ благословеніе членамъ Попечительства и всѣмъ жертвовательямъ его, началъ молебенъ. По окончаніи церковнаго торжества, окончившагося въ 12 час., Преосвященный Александръ осматривалъ бесплатныя квартиры Попечительства, благословивъ въ каждой изъ нихъ живущихъ взрослыхъ и съ особенной любовью — малолѣтнихъ дѣтей. По обозрѣніи дома, Преосвященный Александръ благословилъ предложенную трапезу, приготовленную въ двухъ залахъ попечительскаго дома, предназначенныхъ въ будущемъ для училища, — и, отвѣдавъ хлѣба-соли, отбылъ изъ зданія Попечительства въ 12^{3/4} дня, при трезвонѣ колоколовъ и провожаемый массою народа. Домъ Попечительства былъ украшенъ флагами, а внутренность храма — сплошными гирляндами живыхъ цвѣтовъ.

— 23-го августа, въ селѣ Тропаревѣ, Московскаго уѣзда, происходило отпѣваніе и погребеніе настоятеля мѣстной Михаило-Архангельской церкви, о. Василія Никандровича Смирнова. Кончина о. Василія носитъ трагическій характеръ: онъ былъ убитъ ударомъ молніи, во время разразившейся 20-го августа грозы, среди домашнихъ работъ въ своемъ саду. Наканунѣ, въ 4 часа вечера, тѣло почившаго о. настоятеля было вынесено въ церковь. Заупокойную литургію совершалъ мѣстный благочинный, протоіерей церкви села Коломенскаго, П. І. Кротковъ, въ сослуженіи шести іереевъ — сосѣдей почившаго. Къ погребенію облачились еще 4 іерея и среди нихъ бывшій владѣлецъ села Тропарева, князь Туркестановъ, нынѣ, въ санѣ іеромонаха, слушающій курсъ наукъ въ Московской Духовной Академіи. Во время причастнаго стиха и послѣ отпѣванія двое товарищей почившаго о. Смирнова сказали надгробныя рѣчи. Тѣло о. Василія предано землѣ близъ алтаря мѣстнаго храма. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Покойный о. Василій имѣлъ отъ роду 47 лѣтъ. Черезъ годъ по окончаніи курса въ Московской Духовной Семинаріи въ 1886 году, онъ былъ опредѣленъ священникомъ къ Михаило-Архангельской тропаревской церкви, гдѣ и оставался до самой смерти, послѣдовавшей такъ неожиданно. Во время своего почти четверть-вѣковаго служенія, почившій іерей сумѣлъ снискать всеобщую любовь и уваженіе не только среди своихъ прихожанъ; но и между многими, не принадлежащими къ его приходу, лицами.

— 23-го августа, въ церкви св. муч. Адриана и Наталіи, на 1-й Мѣщанской, была совершена заупокойная литургія и панихида по почившемъ В. С. Перловѣ, гробъ съ тѣломъ котораго наканунѣ былъ перенесенъ съ Николаевскаго вокзала въ эту церковь. Весь храмъ украшенъ былъ массою тропическихъ растений. Металлическій гробъ, съ прахомъ почившаго, покрытый цѣннымъ серебрянымъ покровомъ, буквально утопалъ въ массѣ вѣнковъ. Къ началу литургіи въ храмъ собрались предста-

вители московскихъ благотворительныхъ учреждений и обществъ, членомъ и учредителемъ которыхъ состоялъ почившій, именитое московское купечество и многочисленные друзья покойнаго. Заупокойную литургію и панихиду совершалъ Высокопреосвященный митрополитъ Леонцій, въ сослуженіи съ нѣсколькими архимандритами и съ многочисленнымъ бѣлымъ духовенствомъ, при протоіакоу Большаго Успенскаго собора А. З. Шеховцовѣ и пѣнии хоровъ Чудовскаго и Перловскаго. Передъ панихидой, настоятель храма св. Адриана и Наталіи, священникъ П. В. Рубинъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго. Въ 12^{1/2} часовъ дня, по окончаніи богослуженія, гробъ съ прахомъ В. С. Перлова былъ поставленъ на носилки и перенесенъ на рукахъ близкихъ и друзей покойнаго въ Алексѣевскій монастырь, на кладбищѣ котораго тѣло почившаго и предано землѣ.

— 23 августа, во французской католической церкви Людовика состоялось отпѣваніе тѣла умершаго наканунѣ французскаго делегата Желѣзнодорожнаго Конгресса Густава Сандра. Церковь вся была обтянута траурными драпировками, съ нашитыми на нихъ крестами изъ серебряной парчи. Посреди церкви, предъ алтаремъ, возвышался катафалкъ, на которомъ стоялъ гробъ подъ богатымъ покровомъ изъ золотой парчи. Множество вѣнковъ покрывали гробъ, лежали у подножія катафалка и прибиты были къ его угламъ. Отпѣваніе совершалъ старшій каноникъ Вивьенъ въ черныхъ ризахъ съ серебромъ. Пѣли хористы Императорской оперы: особенно грандіозно исполнено было *Veni Creator Spiritus*. По окончаніи отпѣванія, присутствовавшіе поочередно окропили гробъ святою водою, и затѣмъ онъ былъ опущенъ въ склепъ при церкви, до отправки тѣла въ Парижъ.

— Въ ночь на 24-е августа, въ церкви во имя св. Василія Кессарійскаго, что на Тверской Ямской, неизвестными злоумышленниками была совершена крупная кража церковныхъ денегъ. Кража была обнаружена утромъ, когда священникъ, о. Разумихинъ съ трапезникомъ вошли въ церковь для совершения богослуженія. — Священникомъ сейчасъ же было замѣчено, что ящики, помѣщаемые по бокамъ отъ входа въ церковь, разломаны, причѣмъ крышки совершенно свернуты на сторону и замки взломаны. Немедленно было дано знать о случившемся полиціи. При осмотрѣ ящиковъ оказалось, что злоумышленниками были украдены всѣ хранившіеся въ нихъ деньги до 2000 рублей, и только остались цѣлы одни серебряныя блюда, служащія для церковнаго сбора. Вся церковь немедленно была осмотрѣна, но ничего подозрительнаго не было обнаружено: замки у церковныхъ дверей оказались всѣ цѣлы и оконныя рѣшетки не взломанными.

— 24-го августа, въ Большомъ московскомъ Успенскомъ соборѣ, по случаю празднованія перенесенія въ него честныхъ мощей св. Петра, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, было совершено торжественное богослуженіе, при большомъ стеченіи молящихся. Литургію и по окончаніи ея торжественное молебствіе совершалъ Преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій, въ сослуженіи съ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, о. архимандритомъ Арсеніемъ, протопресвитеромъ собора Н. В. Благоразумовымъ и соборнымъ духовенствомъ, при протоіакоу собора А. З. Шеховцовѣ, съ возглашеніемъ установленнаго многолѣтія, при пѣнии синодальнаго хора.

— 25-го августа, во 2 часу пополудни, второй викарій Московской епархіи — Преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, выѣхалъ съ поѣздомъ Московско-Брестской желѣзной дороги на

станцію Бородино, отстоящую отъ Москвы въ 104-хъ верстахъ. Съ вокзала этой станціи Его Преосвященство въ экипажѣ отбылъ въ Спасо-Бородинскій женскій монастырь, находящійся въ 12 вер. отъ ст. «Бородино». Съ вечера Преосвященный совершилъ всенощное бдѣніе въ монастырскомъ главномъ храмѣ, во имя чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери. 26-го августа въ этомъ-же храмѣ Преосвященный Тихонъ совершилъ литургію, причемъ, въ воспоминаніе 80-й годовщины Бородинской битвы, къ извѣстному памятнику на Бородинскомъ полѣ былъ совершенъ крестный ходъ. Въ четвергъ, 27-го августа, Преосвященнымъ Тихономъ совершены заупокойная литургія и панихида по покойной основательницѣ монастыря супругѣ генерала Тучкова, павшаго въ этой битвѣ, въ память котораго и была учреждена эта обитель. Изъ Спасо-Бородинскаго монастыря, Преосвященный направился далѣе для обозрѣнія подвѣдомственной ему части Московской епархіи; причемъ, возвратился въ Можайскъ, въ соборъ котораго, въ воскресенье, 30-го августа, онъ имѣетъ совершить богослуженіе.

— 25-го августа, съ 3-хъ часовымъ поѣздомъ курской желѣзной дороги, отправленъ отрядъ въ составѣ шести сестеръ милосердія общины комитета «Христіанская помощь» Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ Екатеринбургскую губернію, въ мѣстечко Юзовка, для оказанія помощи заболѣвающимъ холерой.

— 26-го августа, въ день празднованія Срѣтенія чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія, изъ Большаго Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей, а также изъ кафедральнаго собора Христа Спасителя былъ совершенъ большой крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, свѣтло праздновавшій въ этотъ день свой главный храмовой праздникъ. Этотъ крестный ходъ установленъ по слѣдующему случаю: въ 1395 году сильный завоеватель Востока Темиръ-Аксакъ, или Тамерланъ, вступивъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ ужасъ. Разоривъ и предавъ огню много селъ и городовъ, плѣнивъ и избивъ множество жителей, сей завоеватель Востока съ своими полчищами двинулся и къ Москвѣ. Великій князь Василій Дмитріевичъ, наскоро собравъ ополченіе, пошелъ съ нимъ навстрѣчу Тамерлану и, остановившись за Коломною, на берегу рѣки Оки, гдѣ нынѣ находится Старо-Голутвинскій монастырь, ожидалъ непріятелей. Между тѣмъ жители Москвы, устрашенные слухомъ о несмѣтныхъ силахъ и свирѣпости Тамерлана, усердно молились объ избавленіи ихъ отъ нашествія непріятелей, проливали слезы предъ алтарями и постились. Въ храмахъ постоянно совершались молитвы о князѣ и его воинствѣ. Митрополитъ Кипріанъ почти не выходилъ изъ церкви: то молясь за идущихъ проливать кровь свою за вѣру и отечество, то поучая оставшихся не падать духомъ. И великій князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ къ всемогущей помощи Пресвятой Богородицы, и писалъ митрополиту Кипріану изъ Коломны, чтобы онъ послалъ во Владимиръ за чудотворною иконою Богоматери, принесенною туда Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода. Радуюсь и благодаря Бога за такое благорасположеніе князя, сватитель немедленно послалъ во Владимиръ за чудотворною иконою духовныхъ лицъ, которыя, послѣ совершенія литургіи, 15-го августа, въ день Успенія Божіей Матери, взявъ сію драгоценную святыню земли Русской, отправились изъ Владимира въ Москву, куда и прибыли 26-го августа. По сказанію лѣтописцевъ, это достопамятное перенесеніе славнаго въ Россіи образа изъ древней въ новую столицу было зрѣлищемъ умиленнымъ. Истрадавшійся народъ съ громкимъ рыданіемъ встрѣ-

чалъ чудотворный образъ Богоматери и не было человѣка, который бы не плакалъ. Унавъ ницъ, соединяясь въ одной мольбѣ, народъ взывалъ: «Матерь Божія, спаси землю Русскую!» Когда же приблизился чудотворный образъ къ Москвѣ, митрополитъ Кипріанъ, епископы и все духовенство въ ризахъ, съ крестнымъ ходомъ торжественно встрѣтили его внѣ города и съ почестію поставили въ Успенскій соборъ. Вѣра, благоговѣніе и моленіе православныхъ были не напрасны. Тамерланъ внезапно оставилъ берега Дона, на которыхъ стоялъ двѣ недѣли, и, вмѣсто намѣренія идти на Москву, пошелъ назадъ—въ степи. Такая внезапная перемѣна намѣренія грознаго завоевателя была дѣломъ, конечно, благодатной помощи Богоматери. По сказанію лѣтописцевъ, въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣчали икону Богоматери, Тамерланъ дремалъ въ своемъ шатрѣ и увидѣлъ во снѣ высокую гору, съ которой шли къ нему святители съ золотыми жезлами въ рукахъ, а надъ ними въ лучезарномъ сіяніи—Жену, благолѣпія и величія неописаннаго, окруженную тьмами воиновъ. Она повелѣла Тамерлану оставить предѣлы Россіи. Пробудившись отъ сна, Тамерланъ тотчасъ собралъ своихъ вельможъ и спрашивалъ ихъ о значеніи сего сновидѣнія. «Сія величественная Жена, отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ, есть Богоматерь—защитница христіанъ». «Итакъ, мы не побѣдимъ ихъ»,—сказалъ Тамерланъ, и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно, къ великому изумленію не только русскихъ, но и самихъ татаръ. Такъ Богъ помиловалъ православную Русскую землю отъ губительнаго нашествія Тамерлана, принесеніемъ чудотворнаго образа пречистой Своей Матери, «еже благогласный Лука написа». Въ память столь славнаго освобожденія Москвы, благодатію Божіею и молитвами Пресвятой Богородицы, на Кучковомъ полѣ, гдѣ встрѣченъ былъ жителями столицы образъ Богоматери, при перенесеніи его изъ Владимира въ Москву, воздвигнуть былъ въ томъ-же году Срѣтенскій монастырь, куда ежегодно, 26-го августа, въ день празднованія Срѣтенія Владимірскія иконы Божіей Матери, установлено совершать крестный ходъ изъ Успенскаго собора... Во главѣ многочисленнаго духовенства въ крестномъ ходѣ, вышедшемъ изъ Кремля въ началѣ девятаго часа утра, черезъ Никольскія ворота, шествовалъ преосвященный Александръ, епископъ дмитровскій. Въ числѣ иконъ несена была чудотворная Владимірская икона Божіей Матери, украшенная живыми цвѣтами; передъ иконою десятью псаломщиками былъ несенъ большой древній фонарь, время Михаилъ Феодоровича. Путь крестнаго хода по Никольской и Большой Лубянкѣ, мѣстами, былъ усыпанъ травою. При входѣ въ Срѣтенскій монастырь, святыни были встрѣчены Высокопреосвященнымъ Леонтиемъ, митрополитомъ московскимъ, съ настоятелемъ монастыря, архимандритомъ Дмитріемъ и братією. Часть иконъ и хоругвей была внесена въ соборный храмъ, а остальные были поставлены внутри монастырской ограды. Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященный Леонтій въ сослуженіи архимандритовъ московскихъ монастырей—Андроніевскаго—Григорія, Знаменскаго—Сергія и Чудовскаго—Лаврентія, при протодіаконѣ Большаго Успенскаго собора А. З. Шеховцовѣ и пѣнн хора синодальныхъ пѣвчихъ. Передъ малымъ входомъ Его Высокопреосвященство возвелъ въ санъ архимандрита ризничаго Знаменскаго монастыря, іеромонаха Митрофана, назначаемаго въ гор. Дмитровъ, на мѣсто уволеннаго на покой, по прошенію, архимандрита Пантелеимова. По прочтеніи молитвы, на вновь назначеннаго архимандрита была возложена митра, и онъ принялъ участіе въ сослуженіи съ Владыкой-митрополитомъ божественной литургіи.

По окончаніи богослуженія, крестный ходъ вернулся по тому же пути, при колокольномъ звонѣ лежащихъ по дорогѣ церквей, обратно въ Кремль, въ началѣ перваго часа. Святые иконы и хоругви, несенныя въ крестномъ ходу, были украшены букетами и гирляндами изъ живыхъ цвѣтовъ. На всемъ протяженіи слѣдованія крестнаго хода, туда и обратно, его сопровождало множество молящихся.

— 26-го августа, въ селѣ Красковѣ, въ день празднованія Срѣтенія чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, именуемыя Владимірскія, — въ честь которой построенъ красковскій храмъ, было совершено торжественное богослуженіе. Божественную литургію совершалъ мѣстный настоятель о. Сергій Смирновъ, при прекрасномъ пѣніи хора дачниковъ и дачницъ подъ управленіемъ З. И. Бибикова. По окончаніи литургіи, было совершено предъ храмовою иконою Богоматери торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ установленныхъ многолѣтій. — День мѣстнаго престольнаго праздника красковскіе дачники избрали для принесенія благодарности регенту хора г. Бибикову, благодаря которому и содѣйствію о. С. Смирнова, вотъ уже второй годъ, какъ возникъ очень хорошій хоръ изъ мѣстныхъ дачниковъ и дачницъ. Г. Бибиковъ, прекрасный знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, безвозмездно управлялъ основаннымъ хоромъ и не щадилъ ни энергіи, ни трудовъ, чтобъ поставить его на должную высоту, и дѣйствительно достигъ блестящихъ результатовъ. За его старанія благодарные дачники поднесли ему, по окончаніи церковнаго богослуженія, цѣнный подарокъ; а затѣмъ въ тѣсномъ кругу красковскихъ дачниковъ состоялся семейный обѣдъ.

— 29-го августа, въ память въ Бозѣ почившихъ Государей Императоровъ Александра Павловича и Александра Николаевича, въ Архангельскомъ кремлевскомъ соборѣ, Преосвященнымъ Александромъ, епископомъ Дмитровскимъ, соборно были совершены заупокойная литургія и панихида.

— 30-го августа, въ селѣ Акатовѣ, Клинского уѣзда, въ 25 верстахъ отъ станціи «Подсолнечная», Николаевской желѣзной дороги, при вновь основанной Александро-Невской женской общинѣ, имѣеть быть совершена закладка трехпрестольнаго каменнаго храма, сооружаемаго на сумму, пожертвованную Ѡ. Ѡ. Захаровымъ, въ память чудеснаго событія 17-го октября. Храмъ этотъ будетъ о трехъ престолахъ: во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, иконы Богоматери, именуемой «Скоропослушница», и св. цѣлителя Пантелеимона.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Медаль въ память 900-лѣтія епископской каѳедры на Волыни. — Присоединеніе къ православію девяти Чешскихъ семействъ. — Покушеніе на взрывъ православнаго храма въ Варшавѣ. — Больница для монашествующихъ въ Даниловѣ монастырѣ. — Священникъ-экспонентъ на Географической выставкѣ. — Институтъ повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ. — Отчетъ Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета за 1891-й годъ. — Аптечки при шоссейныхъ заставахъ.

— Газета «Волынь» даетъ описаніе медали, отчеканенной въ память 900-лѣтія епископской каѳедры на Волыни. По размѣрамъ и наружному виду медали, она менѣе пятикопѣечной монеты; на одной сторонѣ отчеканено по художественному рисунку изображеніе Почаевской иконы Божіей Матери со стопою и надписью вокругъ: «Въ память девятисотлѣтія волынской епархіи 992—1892 г.», а съ другой стороны изображена Васильевская церковь, построенная св. Владиміромъ во Владимірѣ-

Волынкѣ, 992 г., по сторонамъ которой съ правой — св. Владиміръ, а съ лѣвой — епископъ Стефанъ (бывшій первый епископъ владимірскій на Волыни 993 года): надъ церковью изображена Знаменская икона Божіей Матери, древнѣйшая святыня на Волыни, которою патріархъ благословилъ греческую царевну Анну, супругу князя Владиміра.

— «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что въ Лодзи 15 августа, послѣ всенощнаго бдѣнія, торжественно присоединены настоятелемъ лодзинской церкви, о. Юхновскимъ, ко святой православной церкви девять семействъ лодзинскихъ Чеховъ, въ числѣ 31 человѣка. Изъ числа новоприсоединенныхъ 18 человѣкъ взрослыхъ и 13 малолѣтнихъ. До присоединенія къ православію 26 изъ нихъ были исповѣданія римско-католическаго, трое — лютеранскаго и двое — реформатскаго. 16 числа, въ воскресенье, за божественною литургіей новоприсоединенные причастились Св. Христовыхъ Таинъ, а послѣ вечерни о. Юхновскій бесѣдовалъ съ новоприсоединенными. На этой бесѣдѣ присутствовали какъ присоединенные, такъ и многіе еще не присоединенные Чехи, и другіе прихожане. Предметомъ бесѣды были: просвѣщеніе св. крещеніемъ славянскихъ народовъ, житіе свв. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, притязанія п пѣ и религіозная судьба западныхъ Славянъ, Іоаннъ Гусъ, отступленія римской церкви отъ древне-восточнаго православія въ догматическомъ вѣроученіи, въ отношеніи обрядовъ, церковнаго управленія и обычаевъ.

— 23-го августа въ Успенской церкви г. Варшавы, что на Медовой улицѣ, во время чтенія Апостола на литургии, съ лѣвой стороны раздался глухой гулъ, похожій на слабый пистолетный выстрѣлъ. Когда отъ этого мѣста отхлынули молящіеся, — тамъ остался стоящимъ неизвѣстный человѣкъ, у коего около праваго кармана брюкъ видѣнъ былъ дымъ. Стоявшій тутъ-же ротмистръ пограничной стражи Демьяновъ, замѣтивъ это, тотчасъ же бросился къ этому человѣку и схватилъ его за правую руку, которую тотъ, повидимому, старался вложить въ дымившійся карманъ, а затѣмъ другою рукою схватилъ его за шею, оттащилъ къ выходу и передалъ подоспѣвшимъ городовому и жандарму; прерванное-же богослуженіе продолжалось и окончилось благополучно. У задержаннаго вынуть изъ кармана значительной величины цилиндрической снарядъ, очевидно приготовленный для взрыва. По доставленіи его въ канцелярію участка, человѣкъ этотъ, оказавшійся въ безсознательномъ состояніи, тотчасъ же умеръ, а по осмотру оказалось, что карманъ брюкъ изорванъ, обожженъ, обожжена также и рубаха; подъ рубахою, около праваго паха, оказалась сильная обожженная контузія; изо рта трупа вытекала кровь. Производятся розыски о личности преступника.

— Съ благословенія Высокопреосвященнаго митрополита Леонтія, въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ устраивается для монашествующихъ московскихъ мужскихъ монастырей больница. Открытіе ея послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени; она помѣщается въ обширномъ двухъ-этажномъ каменномъ корпусѣ, находящемся по правую сторону у святыхъ воротъ. Въ верхнемъ этажѣ его расположено нѣсколько обширныхъ, высокихъ и свѣтлыхъ палатъ, гдѣ свободно можно помѣстить до 25 человѣкъ больныхъ. Въ нижнемъ этажѣ находятся: кабинетъ и приемная врача, кухня, столовая, кабинетъ для лѣченія гидротерапией, квартира для фельдшера, комната для аптеки, кухня и другія помѣщенія. Первоначально предполагается открыть больницу на 10 коекъ, а затѣмъ это число можетъ быть увеличено.

— 25-го августа, редакторъ изданій Общества Любителей

Духовнаго Просвѣщенія, священникъ Н. А. Копьевъ, въ качествѣ экспонента географической выставки, представилъ въ комитетъ оной изъ собственнаго собранія двѣ прекрасно исполненныя отъ руки карты, возбуждшія особенный интересъ въ членахъ выставки. 1) карту размѣромъ 1 арш. $\frac{3}{4}$ вер. $+14\frac{3}{4}$ вер., изображающую дерево, развѣтвленія котораго иллюстрируютъ историческій ходъ религій и развитіе религиозныхъ сектъ. Оригиналомъ для рисунка послужило довольно рѣдкое англійское изданіе. На картѣ слѣдующая надпись: «Картинное изображеніе происхожденія, продолженія и взаимныхъ отношеній, отъ перваго періода до настоящаго времени, главныхъ церквей, религиозныхъ обществъ, сектъ и пр., основанное на полномъ и частномъ свидѣтельствѣ священной Библии. Составлено Юсифомъ Вильямомъ Уайльдомъ. Для студентовъ двадцать четвертаго курса списано съ Англійскаго 1860 г. Исполитомъ Ливановымъ и Василиемъ Пѣвцовымъ». 2) Оригинальную карту, размѣромъ 1 ар. $6\frac{1}{2}$ вер. $+7\frac{1}{4}$ вер. съ слѣдующею надписью: «Сія карта начало свое имеетъ отъ охотскаго острогу: до восточныхъ местъ северной Америки сочинена зъ журнала: мастера Сафрона Хитрово: будучи в томъ плавани на пакет Боте св: Петре подъ командою капитана командора Беринга і по смерти ево на гукаре (?) св: Петре в прошлыхъ 1740: и 741: 742 годѣ рисовалъ: Яд. Хитровъ в гаване святыхъ Апостоу Петра і Павла, которая лежитъ внутри губы авачинской 1743 году и подписалъ своею рукою». На картѣ, раздѣленной градусами, обозначены названія многихъ мѣстностей и сдѣланы прекрасныя изображенія трехъ морскихъ животныхъ и эскимоса въ лодкѣ. Означенныя карты помѣщены въ отдѣлѣ экспонатовъ Императорскаго Московскаго Университета.

— «Н. В.» сообщаетъ, что вопросъ объ учрежденіи особаго института повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ близокъ къ осуществленію. До настоящаго времени разрѣшеніе этого вопроса тормозилось разногласіями, возникшими между министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, но въ настоящее время эти разногласія устранены. Предполагается учредить должности повѣренныхъ по крестьянскимъ дѣламъ при сѣздахъ земскихъ начальниковъ, мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей. Повѣренные будутъ состоять на государственной службѣ, вѣдать дѣла до 500 руб. бесплатно, а свыше этой суммы—будутъ взимать извѣстный процентъ. Одновременно съ этимъ дѣятельность всякихъ ходатаевъ будетъ запрещена.

— Изъ вышедшаго на дняхъ отчета московскаго попечительнаго о бѣдныхъ комитета Императорскаго человеколюбиваго общества за истекшія 1891 г. видно, что комитетъ, кромѣ обычной своей благотворительной дѣятельности, заключавшейся въ оказаніи денежной и медицинской помощи нуждающимся, воспитаніи дѣтей и призрѣніи престарѣлыхъ и больныхъ въ учрежденіяхъ комитета, занимался также и новою отраслью благотворенія—снабженіемъ нищихъ горячею пищею и сборомъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Денежный оборотъ комитета и его капиталы состояли: изъ кредитныхъ билетовъ въ остаткѣ на 1-е января 1891 г. 1046 р. и прихода—350,096 руб., изъ нихъ за годъ израсходовано 315,204 р., такъ что въ остаткѣ на 1-е января 1892 г. въ кассѣ комитета было 35,938 руб. кред. билетами и, кромѣ того, 1,678,585 р. процентными бумагами. Единовременныхъ и ежемѣсячныхъ пособій комитетомъ оказано было 288 лицамъ на сумму 13,105 р. (единовременно 74 лицамъ 426 руб. и ежемѣсячно 180 лицамъ—12,178 р.). Въ бесплатной лѣчебницѣ для приходившихъ больныхъ съ 4 постоянными койками вра-

чебное пособіе оказано было 9,579 мужчинамъ, 12,047 женщинамъ и 2,683 дѣтямъ, всего 24,279 лицамъ, сдѣлавшимъ 44,662 посѣщенія, причѣмъ изъ аптеки лѣчебницы выдано было бесплатно лѣкарствъ по 23,277 рецептамъ; на четырехъ же койкахъ пользовались 44 больныя женщины, изъ которыхъ 38 получили оперативное пособіе. Въ глазной лѣчебницѣ было оказано пособіе 2,390 мужч. и 2,579 женщ. и, наконецъ, въ дѣтской больницѣ св. Ольги, кромѣ пользовавшихся тамъ въ теченіи года до 500 дѣтей, оказано пособіе приходившимъ 21,025 дѣтямъ (55,978 посѣщеній), причѣмъ бесплатныхъ лѣкарствъ выдано по 38,282 рецептамъ и съ платою по 5 коп. по 38,704 рецептамъ. Въ родильныхъ пріютахъ комитета оказано пособіе 93 роженицамъ. Учрежденія для оказанія постоянной помощи состояли, какъ и прежде, изъ семи богадѣленъ, въ которыхъ на средства комитета находилось призрѣваемыхъ: въ Набиловской и Маросейско-Усачевской 50 мужчинъ, 300 женщинъ и кромѣ того 32 неизлѣчимо больныя старухи; въ Нероновской—21 женщ.; въ богадѣльнѣ при селѣ Большовѣ 41 женщ.; въ Чихачевской богадѣльнѣ—59 женщ.; въ Черкасской—30 женщ. разныхъ сословій и въ Чернышевскомъ богадѣленномъ домѣ—27 женщинъ и 14 дѣтей обоюго пола. Учебныхъ заведеній и церквей въ вѣдѣніи московскаго попечительнаго комитета было столько-же, какъ и въ прошлые годы, т. е., первыхъ—шесть и вторыхъ—пять. Новый типъ благотворительности комитета выразился въ открытіи двухъ народныхъ столовыхъ—«Н. М. Рябушинскаго» и «Въ память 25-ти лѣтій бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Александровича и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны», въ которыхъ по 1-е января 1892 г. отпущено было бесплатныхъ обѣдовъ—изъ первой 89,788 и изъ второй за одинъ декабрь мѣсяць, такъ какъ она была открыта только 30-го ноября,—8,800 обѣдовъ. Сборъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая выразился въ отчисленіи 9% съ жалованья служащихъ по учрежденіямъ комитета и въ пріемѣ пожертвованій хлѣбомъ, сухарями, мукою и проч. въ открытыхъ комитетомъ для этой цѣли 22-хъ складахъ, изъ которыхъ выслано въ Елецъ, Задонскъ, Козловскій уѣздъ, въ Яранскій комитетъ (Вятской губ.) и въ Мокшанскъ болѣе 1,500 пуд. сухарей и слишкомъ 600 пуд. муки.

— Озабочиваясь привлеченіемъ мѣстнаго населенія къ санитарнымъ заботамъ, губернское земское санитарное бюро нашло нужнымъ снабдить смотрителей нѣкоторыхъ шоссеныхъ заставъ аптечками для оказанія первой помощи заболѣвшимъ въ пути. Аптечки эти снабжены наставленіемъ, какъ подавать первоначальную помощь заболѣвшимъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Вопросъ о реформѣ календаря. — Ссылка Коптскихъ патріарха и епископа. — Памяти ольжидкаго архіепископа Фюрстенберга. — Аресты Почаевскихъ паломниковъ въ Галиціи. — Причины эмиграціи Галичанъ въ Россію.

— Сербскій митрополитъ Михаилъ получилъ отъ константинопольскаго патріарха письмо съ извѣщеніемъ о томъ, что, по его инициативѣ, синодъ назначилъ комиссію изъ четырехъ специалистовъ для изученія вопроса о реформѣ календаря.

— Коптскій патріархъ Египта и Абиссиніи и коптскій епископъ Александріи сосланы въ монастыри за сопротивленіе распоряженіямъ Хедива.

— Всѣ славянскія газеты посвящаютъ статьи памяти недавно умершаго ольмюцкаго архіепископа, кардинала Фюрстенберга, извѣстнаго своей борьбой съ протестантскими элементами его епархіи и защитой, которую находило у него чешское національное движеніе. Край напоминаетъ, что въ національномъ вопросѣ кардиналъ не боялся открыто выступать противъ вѣнскаго правительства. И хотя преклонный возрастъ мѣшалъ ему въ послѣдніе годы столь же энергично бороться за свои взгляды, всѣмъ хорошо памятно, какое возбужденіе онъ еще недавно вызвалъ въ нѣмецко-австрійской печати тѣмъ, что во время осмотра народныхъ школъ епархіи по-чешски экзаменовалъ учениковъ изъ Закона Божія.

— «Галицкая Русь» сообщаетъ, что въ Бродахъ мѣстными галицко-польскими властями производятся аресты русскихъ Галичанъ, которые ходили въ Почаевъ на богомолье ко дню Успенія Пресвятой Богородицы. Количество арестованныхъ достигаетъ въ настоящее время тридцати человѣкъ. Арестованные выразили желаніе подать жалобу высшимъ властямъ на неправильный арестъ, но жалобы ихъ не были приняты.

— Въ газетѣ «Галицкая Русь», отъ 18 августа, по поводу переселенія русскихъ Галичанъ въ Россію пишутъ изъ Збаражскаго округа слѣдующее: «Въ теченіе нѣсколькихъ дней поселяне изъ пограничныхъ селъ толпами переходятъ въ Россію. Говорятъ, что въ Россію перешло уже нѣсколько тысячъ поселянъ. Въ нѣкоторыхъ селахъ осталась едва половина населенія. Панскіе дворы (помѣщики) въ отчаяніи, такъ какъ всѣ батраки и батрачки ихъ сбѣжали. Одинъ дворъ принужденъ былъ нанять на работы носильщиковъ изъ Тарнополя, другой — Гацуловъ (карпатскихъ горцевъ). Много молодыхъ людей переходятъ границу парами и за границей, какъ утверждаютъ, вѣнчаются. На дняхъ былъ здѣсь чиновникъ изъ намѣстничества (львовскаго) и старался отклонить народъ отъ эмиграціи, но народъ кричалъ: дайте намъ хлѣба, съ голоду гибнуть не станемъ!». «Галицкая Русь» замѣчаетъ по поводу приведенной корреспонденціи: «Необходимо, чтобы въ Вѣнѣ надъ приведеннымъ фактомъ основательно призадумались. Правда, что большинство переселенцевъ вынуждено къ переселенію нищетой, но есть и такіе, которые оставляютъ на родинѣ нѣсколько десятковъ моргеновъ земли. Подобнымъ переселенцамъ надобны тѣ порядки, по которымъ въ послѣднее время русскимъ Галичанамъ предписывается какъ имъ должно говорить, молиться и даже писать. Здѣсь дѣйствуютъ не «москалефильскія», но именно «антимоскалефильскія» агитаціи и водворившіеся въ послѣднее время въ Галичинѣ порядки». Во всякомъ случаѣ, эмиграція галицкихъ поселянъ въ Россію, какъ сообщаетъ «Галицкая Русь», не прекращается, вопреки увѣреніямъ официальныхъ органовъ будто бы эмигранты возвращаются изъ-за границы разочарованными, что де благоприятно вліяетъ на охлажденіе эмиграціонной горячки. «Что причина эмиграціи не заключается въ выдуманной польскою шовинистскою печатью «московской агитаціи», доказываютъ слѣдующія извѣстія изъ охваченной эмиграціей мѣстности. Староста (окружный начальникъ) изъ Скалата, Dr Созанскій, въ сопровожденіи жандармовъ, лично задерживалъ эмигрантовъ, однако безуспѣшно. «Мы рады бы, заявилъ одинъ изъ эмигрантовъ, сложить кости на нашей землѣ, которая насъ вскармила и вскормила, но трудно. Я собралъ всего по пятнадцати сноповъ всякаго рода хлѣба, но все уже пошло на прокормленіе семьи. Чѣмъ же жить дальше? Дайте намъ работу, хотя бы самую тяжелую, лишь бы мы могли дѣтей нашихъ спасти отъ голода». Другой эмигрантъ сказалъ: «Же-

дали бы мы послушаться васъ какъ отца, но уже поздно. Я собралъ двѣ копы (копа шестьдесятъ сноповъ) хлѣба, и за это былъ вынужденъ обмолотить помѣщику двѣ копы сноповъ даромъ, и три нагайки, полученные мной во время молотбы, еще не вся плата, быть-можетъ, въ субботу уплатятъ больше». Изъ Збаражскаго округа извѣщаютъ объ усилившемся эмиграціонномъ движеніи. Разставленный на границѣ военный кордонъ не помогъ: эмигранты, задержанные въ одномъ мѣстѣ, переходятъ границу въ другомъ. Помѣщикъ изъ имѣнія Шиль Гарапихъ отчаянно вопіетъ въ польскихъ газетахъ, что у него во всемъ имѣніи осталось всего два батрака; некому присмотрѣть за скотомъ, некому окончить сборъ хлѣба съ полей. Что жъ? Поляки сами виноваты въ переселеніи хлоповъ, если платятъ имъ за молотбу нагайками. Подобная расплата неизвѣстна въ «варварской Россіи»: неудивительно, поэтому, что «хлопы» эмигрируютъ въ эту «варварскую страну» изъ свободной «конституціонной» Австріи.

„РАЗСАДНИКЪ БЛАГОСЛОВЕННОГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ“ *)

Такъ названъ профессоромъ Снегиревымъ находящійся на Большой Дмитровѣ Георгіевскій монастырь, описаніе котораго я, пишетъ г. Бочаровъ, нашелъ въ «Русской Старинѣ», издаваемой А. А. Мартыновымъ и представляющей теперь библиографическую рѣдкость. Книги этой нѣтъ даже въ Чертковской библіотекѣ Историческаго музея, но ее можно все-таки найти въ библіотекѣ Археологическаго Общества и въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Истинные москвичи, а въ особенности бывшіе прихожане Георгіевской церкви, встревожены были слухомъ, что, вслѣдствіе сотрясеній почвы отъ дѣйствія машинъ электрическаго завода, построеннаго на церковной землѣ бывшаго Георгіевскаго монастыря, а слѣдовательно рядомъ съ нынѣ существующею церковью, треснули стѣны въ обоихъ древнѣйшихъ храмахъ стариннаго Георгіевскаго монастыря, и что, вслѣдствіе этого какъ самый Георгіевскій храмъ, такъ и храмъ во имя Казанской Божіей Матери предположено якобы упразднить.

Путемъ исторической моей справки москвичи надѣялись и надѣются вызвать общественное вниманіе къ этому памятнику старины и тѣмъ спасти его отъ разрушенія.

На дняхъ я осмотрѣлъ оба храма и нашелъ, что трещины дѣйствительно существуютъ, и по усердію церковнаго старосты Бычкова онѣ задѣлываются; въ предупрежденіе же дальнѣйшаго разрушенія, оба храма обвиты желѣзнымъ кольцомъ и фундаментъ укрѣпленъ. Итакъ, храмы нѣкоторое время будутъ цѣлы. Но благоговѣйной молитвѣ и отправленію богослуженія въ этихъ храмахъ мѣшаетъ не столько опасеніе за то, что вотъ-вотъ храмъ можетъ рухнуть, сколько, стыдно сказать, обычное сквернословіе рабочихъ, не прекращающееся и во время службъ, а равно и небрежная ѣзда возчиковъ угля и нефти, чанъ съ которой почти прилегаетъ къ Казанскому храму бывшаго монастыря. Вообще говоря, весь дворъ Георгіевскаго монастыря, занятый торговыми заведеніями, не отвѣтствуетъ тому наружному благоприличію, которое должно бы имѣть мѣсто рядомъ съ святыми храмами. Въ предупрежденіе чего-либо подобнаго храмы всюду и обнесены оградами. Необходимость ограды кругомъ обоихъ храмовъ особенно чувствуется здѣсь. Она ярко выяснится, когда мы припомнимъ хотя

*) Изъ „Московской Иллюстрированной Газеты“.

краткую исторію Георгіевскаго монастыря. Исторія російской іерархіи, — говоритъ проф. Снегиревъ, — присвоиваетъ первоначальное построение Георгіевскаго храма, давшаго названіе Георгіевскому монастырю, дѣвицѣ изъ рода Романовыхъ-Кошкиныхъ Θεодосіи Юрьевнѣ. По другимъ свѣдѣніямъ она была только возобновительницей его, потому что въ XV вѣкѣ здѣсь былъ прихожаниномъ и строителемъ этой церкви бояринъ и воевода Георгій (Юрій) Захаровичъ Кошкинъ-Захаровъ, родной дѣдъ царицы Анастасіи Романовны, первой царицы Московской.

По свидѣтельству записокъ Георгіевскаго монастыря, здѣсь, въ домѣ у своего дѣда, подъ руководствомъ тетки своей Θεодосіи Юрьевны, воспитывалась Анастія и отсюда взята въ первыя супруги первому царю московскому Іоанну Васильевичу Грозному.

Эта первая царица московскаго государства, украсившая жизнь свою благочестіемъ и добродѣтелями, заслужила въ потомствѣ названіе «предоброй». Она, по словамъ лѣтописца, «наставляла и приводила Іоанна на всякія добродѣтели».

Монастырскія записки также говорятъ, что благочестивая тетка Анастасіи, дѣвица Θεодосія, возобновивъ церковь, обратила родительскій домъ въ монастырь, для поминовенія отца своего. Въ честь «Святаго Царей поборника и дѣвъ защитника», также въ память соименнаго ему родителя своего она наименовала обитель сію Георгіевскою, «собравъ сорокъ благонескихъ монахинь, живяще съ ними въ постѣ и молитвахъ».

Таково было на Москвѣ начало этой обители монашеской, образовавшейся изъ стариннаго родоваго двора Романовыхъ и вмѣстившей въ себѣ тлѣнные останки многихъ знаменитыхъ родовъ. Она сдѣлалась, — говоритъ Снегиревъ, — разсадникомъ благословеннаго дома Романовыхъ.

Такъ какъ этотъ родной пріютъ драгоцененъ былъ для благочестивой Анастасіи, то она, не рѣдко посѣщая его съ царемъ, своимъ супругомъ, украшала его богатыми выкладами и близъ него соорудила церковь въ честь своего ангела—св. Анастасіи Узорѣшительницы, разобранную въ 1793 году и находившуюся на площади Охотнаго ряда. Царскіе родственники, бояре Романовы, Стрѣшневые, князья Троекуровы и другіе вельможи, которыхъ предки погребены были въ этомъ монастырѣ, обогащали его помѣстьями, драгоценными утварями и образами на поминовеніе души; но пожары и нашествія непріятелей лишали его этихъ сокровищъ.

Хотя въ 1813 году монастырскія церкви и были возобновлены гг. Бекетовымъ и Дурасовымъ, но самый монастырь въ слѣдующемъ году обращенъ въ приходскую церковь, и до сихъ поръ извѣстную въ народѣ подъ именемъ монастыря. Судя по стилю, Георгіевская церковь сооружена въ концѣ XVII вѣка. И до сихъ поръ, по старинной архитектурѣ не лишена интереса для археологовъ.

Въ ней погребены знаменитые современники, сотрудники и родственники Петра Великаго. У западной стѣны, на правой сторонѣ отъ входа—учитель его, дьякъ челобитнаго приказа, потомъ графъ и генералъ-президентъ ближней канцеляріи, князь-папа Никита Моисеевичъ Зотовъ, у южной стѣны князь-кесарь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, имѣвшій въ супружествѣ родную сестру царицы Прасковьи Феодоровны, и сынъ его, также носившій титулъ князя-кесаря, Иванъ Феодоровичъ.

У праваго столба, къ южной стѣнѣ, стояло нѣкогда надгробіе надъ могилою графа Михаила Гавриловича Головкина. На сѣверной стѣнѣ мраморный памятникъ фельдмаршала графа

Александра Борисовича Бутурлина, съ его портретомъ и мѣдною доскою съ надписью.

На южной сторонѣ отъ этого собора стоитъ каменная церковь о пяти главахъ, на тумбахъ съ теремками или кокошниками. Она построена, по благословенію патріарха Іоакима на мѣстѣ дома Юрія Захаревича Романова, Родіономъ Матвѣевичемъ Стрѣшневымъ, который при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ былъ стольникомъ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ околицникомъ, при царѣ Феодорѣ Алексѣевичѣ бояриномъ, а при Петрѣ I его дядкою. Главный престолъ въ этой церкви, во имя Казанской Божіей Матери. Церковь эта одинаково любопытна и по своей старинной архитектурѣ.

На вѣшней восточной стѣнѣ алтаря сохранилась каменная доска, указывающая намъ могилу основательницы Георгіевскаго монастыря, со слѣдующею надписью, осѣненной образомъ Спасителя, предъ которымъ прежде теплилась неугасимая лампада: «На семь мѣстѣ погребена сего монастыря начальница Θεодосія Романова-Кошкина». За эту-то стѣну и задѣваютъ, грозя ея разрушить, воза съ нефтью, углемъ.

Была еще въ монастырѣ на сѣверной сторонѣ третья церковь во имя свв. Захарія и Елисаветы. Она сооружена была въ 1750 году княгинею Прасковіею Петровною Шаховскою «за здравіе Императрицы Елисаветы Петровны». Но она уже упразднена.

Изъ входныхъ книгъ видно, что монастырь часто посѣщали наши цари.

По преданію, императрица Елизавета Петровна любила и посѣщала эту обитель Юрьевыхъ-Романовыхъ, гдѣ опочивали ея родственники и гдѣ сооружена была церковь въ честь ея ангела.

Вотъ, сколько дорогихъ историческихъ воспоминаній вообще для русскихъ людей связано съ Георгіевскимъ монастыремъ!

Очевидно теперь, что его храмы должны быть сохранены навсегда и обнесены оградой.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ проф. И. М. Снегирева, имѣю сообщать, что, какъ видно изъ дѣлъ казеннаго патріаршаго приказа и изъ другихъ данныхъ, Георгіевскій монастырь нѣкогда получалъ ругу. Церковь во имя свв. Захарія и Елисаветы начата была стройкой съ 6-го мая 1744 года. Надъ святыми вратами монастыря была церковь во имя Всемиловѣйшаго Спаса, построенная въ 1735 году. Существующая же кое-гдѣ и понынѣ монастырская ограда сооружена въ 1753 году. Планы монастыря за 1777 и 1782 гг. хранятся въ Архивѣ Министерства Юстиціи.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО МІРЯНИНА.

IV.

... Въ іюльской книжкѣ «Вѣстника Европы» помѣщенъ рассказъ Л. Нелидовой «Подъ Ивана Постнаго», хотя и не обладающій никакими литературными достоинствами, но интересный, какъ отраженіе нравственнаго состоянія извѣстной части нашего общества.

Фабула рассказа очень несложна—да и не въ ней дѣло! Скажемъ только, что въ этомъ рассказѣ описываются впечатлѣнія самаго автора, вынесенныя имъ изъ бесѣды съ крестьянами и крестьянками, пришедшими на богомолье къ одной высокочтимой обители.

Авторъ спрашиваетъ разныхъ лицъ о томъ, что привело ихъ сюда, съ какимъ горемъ пришли они поды мирную сѣнь обители?

Въ отвѣтъ на вопросы автору рассказываются разные грустные моменты изъ тяжелой крестьянской жизни.

Авторъ приводитъ нѣсколько такихъ повѣствованій о тяжелой мужицкой долѣ, причемъ еще болѣе стущаетъ краски и рисуетъ картину *дѣйствительно* ужасную.

Эти грустные рассказы вызвали автора на размышления о крестьянской жизни вообще и о долѣ крестьянской женщины въ особенности и привели его въ концѣ концовъ къ отчаянному заключенію, что жизнь крестьянина — есть мракъ, мракъ ужасный, безпросвѣтный... Авторъ такъ и заканчиваетъ свой рассказъ отчаяннымъ возгласомъ: «*гдѣ же свѣтъ?*».

Это отчаяніе во всемъ, это глубоко мрачное настроеніе, заставляющее все видѣть въ темномъ цвѣтѣ и, наконецъ, возбуждающее даже сомнѣніе въ самомъ существованіи истиннаго свѣта, есть, мнѣ кажется, явленіе сравнительно новое въ нашемъ «интеллигентномъ» обществѣ.

Недавно еще это общество вполне искренно вѣровало въ возможность осуществленія на землѣ идеаловъ разныхъ социалистическихъ ученій. Въ журналахъ, въ аудиторіяхъ, въ салонахъ самымъ серьезнымъ тономъ толковали о наступленіи на землѣ всеобщаго равенства, полной свободы, однимъ словомъ *земнаго рая* и царства мира и всяческихъ матерьяльныхъ благъ.

Въ достиженію этой именно несбыточной цѣли и стремились разные реформаторы и мечтатели, не брезгая прибѣгать и къ насильственнымъ мѣрамъ. Но вотъ всѣ старанія водворить на землѣ блаженство, основанное на идеалахъ социализма, оказались тщетными. Жизнь беспощадно разбила всѣ мечты и надежды черезчуръ увлекавшихся энтузиастовъ и тѣмъ повергла ихъ въ состояніе темнаго отчаянія: убѣдившись въ невозможности достигнуть на землѣ полнаго матерьяльнаго счастья, они бросились въ другую крайность и стали отрицать самую возможность какого бы то ни было счастья.

Такъ было на западѣ, и это же отразилось немедленно и въ нашемъ отечествѣ, гдѣ столь многіе еще и теперь съ нескрываемой жадностью бросаются на все, посягающее заграничное клеймо...

И вотъ у насъ появились послѣдователи мрачной философіи Шопенгауера и Гартмана, и «пессимизмъ» нашелъ себѣ выраженіе у насъ и въ жизни и въ литературѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ученія пессимизма несравненно лучше и умнѣ разныхъ социалистическихъ бредней о всеобщемъ равенствѣ, о земномъ раѣ и т. п., но все таки и оно есть явленіе ненормальное и потому нежелательное.

Всякая болѣзнь, хотя бы и не опасная для жизни организма тѣмъ не менѣе дѣйствуетъ на него вредно, задерживая его ростъ и правильное развитіе.

А на пессимизмъ мы смотримъ именно какъ на одну изъ стадій той болѣзни, которую вообще можно назвать *невпріемл.*...

Глубоко-пессимистическое восклицаніе автора разбираемаго рассказа: «*гдѣ же свѣтъ?*» наводитъ на грустные мысли объ умственномъ и нравственномъ состояніи того общества, къ которому принадлежать и авторъ рассказа и редація помѣстившаго его журнала.

Въ самомъ дѣлѣ умѣстно ли теперь на границѣ ХХ вѣка, послѣ 19 вѣковъ существованія христіанства ставить вопросъ: гдѣ же свѣтъ, не давая на него сейчасъ же положительнаго отвѣта. Оставлять этотъ вопросъ открытымъ, не значить ли добровольно закрывать глаза и не *желать* видѣть, гдѣ свѣтъ!

Человѣкъ, ищущій дѣйствительно истинный, вѣчный свѣтъ, свѣтъ правды и любви, свѣтъ божественный, а не какой-нибудь тусклый фонарикъ человеческой фабрикаціи, не можетъ

уже теперь задавать вопроса: «*гдѣ же свѣтъ?*» и «*что есть истина?*».

Времена Пилата прошли и возвращаться къ нимъ не значитъ ли терять попусту дорогое время.

Неужели авторъ этого рассказа не понялъ, что въ душѣ тѣхъ крестьянъ и крестьянокъ, съ которыми онъ говорилъ, есть уже лучи того свѣта, который онъ повидимому еще только ищетъ, и который онъ такъ отчаянно призываетъ: «*гдѣ же свѣтъ?*».

Л. Нелидова спрашивала у богомольцевъ, что привело ихъ къ стѣнамъ св. обители?

Странный вопросъ.

Недавно при мнѣ у одного господина съ громкой княжеской фамиліей, когда онъ сталъ рассказывать о впечатлѣніи, произведенномъ на него Лаврою Преп. Сергія, кто-то спросилъ: «*а вы зачѣмъ туда ѣздили?*».

Спрошенный громко и *рѣзко* отвѣтилъ: «*какъ зачѣмъ?.. Молитесь!..* Затѣмъ именно и крестьяне и крестьянки изъ-за тысячъ верстъ въ жару и въ холодъ, терпя всякія лишения и опасности, во множествѣ стекаются къ монастырямъ и святынямъ.

Молитесь, отдохнуть душой отъ житейскихъ горя и волненій, набраться свѣжихъ силъ для новыхъ и новыхъ трудовъ. Они знаютъ, эти богомольцы и богомолки, гдѣ свѣтъ; и они идутъ на свѣтъ, и свѣтъ ихъ ведетъ.

Этотъ свѣтъ—это ученіе Христа, принимаемое просто, съ дѣтской вѣрой, безъ лукавыхъ мудрованій, а такъ какъ указываетъ Святая Церковь, установленная Христомъ.

Здѣсь свѣтъ и только здѣсь...

Внѣ христіанства, внѣ Церкви нѣтъ свѣта и не можетъ быть, ибо свѣтъ неразлученъ съ истиной, а внѣ церкви нѣтъ истины, какъ нѣтъ тамъ и Христа, Который Самъ есть Истина.

Зачѣмъ же суетнымъ восклицаніемъ: «*гдѣ же свѣтъ?*»—смущать и себя и другихъ; не лучше ли раскрыть глаза, чтобы видѣть и уши, чтобы слышать, и изъ тьмы придти къ свѣту.

И будемъ надѣяться, что этимъ именно разрѣшится тотъ кризисъ отчаянія и сомнѣнія въ существованіи истиннаго свѣта, которымъ такъ зло страдаетъ нѣкоторая часть нашего общества.

На одномъ пессимизмѣ человѣкъ остановиться навсегда не можетъ: жить безо всякихъ идеаловъ невысказано, и рано или поздно онъ снова начнетъ искать ихъ.

Признаки этого исканія идеала замѣтны уже и въ нашемъ обществѣ, поэтому мнѣ кажется, что редація «Вѣстника Европы» сильно погрѣшила помѣстивши означенный рассказъ Л. Нелидовой, могущій только сбить съ толку ищущихъ истины и надолго еще скрыть отъ нихъ свѣтъ.

Автору рассказа (который мнѣ представляется очень юной, неопытной и недалекой барышней) позволительно спрашивать: гдѣ же свѣтъ?, но къ лицу ли этотъ вопросъ почтенной редакціи *серьезнаго* журнала?

А. Ш—въ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАГО ІЕРУСАЛИМСКАГО, ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(Подольскаго уѣзда).

Перенесеніе конін чудотворной Іерусалимской иконы Божіей Матери изъ г. Бронницъ въ Крестовоздвиженскій монастырь: крестный ходъ; встрѣча святыни у вратъ обители; молебствіе. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ Крестовоздвиженскаго монастыря.

Въ субботу 8-го сего августа въ три часа дня состоялось

давно ожидавшееся принесеніе въ Крестовоздвиженскій Іерусалимскій женскій монастырь чудотворной иконы Іерусалимской Божіей Матери, ежегодно съ 1888 года приносимой въ это число въ обитель изъ г. Бронницъ и копіи съ нея, пожертвованной, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, Бронницкими гражданами въ вновь строящейся монастырскій соборъ. Торжество началось утромъ 7-го числа въ Бронницкомъ соборномъ храмѣ раннею литургіею, которую совершалъ священникъ Крестовоздвиженскаго Іерусалимскаго женскаго монастыря о. Фрязиновъ при стройномъ пѣніи соборныхъ пѣвчихъ на правомъ клиросѣ и нѣсколькихъ сестеръ монастыря на лѣвомъ, нарочито прибывшихъ наканунѣ вмѣстѣ съ священникомъ, чтобы принять священный даръ гражданъ. Всегда во множествѣ собираются въ храмъ Бронницкіе жители, когда отходить отъ нихъ святая икона—нынѣ же это собраніе ихъ было особенно многочисленно: всѣмъ хотѣлось въ послѣдній разъ облобызать ту святую икону (копію), которая въ теченіи многихъ лѣтъ занимала въ храмѣ мѣсто чудотворной иконы во время ея хожденія по окрестнымъ весямъ и сосѣднимъ уздамъ. Когда черезъ часъ послѣ окончанія обѣдни раздался благовѣстъ, возвѣщающій о времени отбытія святыни изъ собора, то всѣ отъ мала до велика усгреблись въ соборный храмъ; всѣ лавки и магазины были заперты. Въ соборѣ чудотворная икона находилась около праваго клироса, а копія на постоянномъ мѣстѣ чудотворной. На молебствіе вышли мѣстный о. протоіерей А. Д. Виноградовъ, священникъ о. Фрязиновъ и села Пахрина священникъ о. Розановъ, прибывшій въ Бронницы, по распоряженію благочиннаго, для сопровожденія крестнаго хода отъ города до самой обители. При пѣніи тропаря Богородицѣ святая икона вынута была изъ кіота и поставлена на амвонъ противъ царскихъ вратъ и здѣсь было совершено молебное пѣніе съ акаѳистомъ, который инокини, по желанію гражданъ, исполнили на распѣвъ, какъ это заведено въ Крестовоздвиженской обители. По прочтеніи молитвы и совершеніи отпуста мѣстный протоіерей подвелъ священника Фрязинова къ даруемой отъ города святой иконѣ и въ краткихъ, но сердечныхъ словахъ, выразилъ чувства свои и гражданъ. Приложившись къ святой иконѣ священникъ Фрязиновъ, какъ представитель обители отъ лица игуменіи, отвѣтствовалъ слѣдующею рѣчью:

«Возлюбленные о Христѣ братіе, духовный пастырь града сего и вы, боголюбивые граждане! Тому назадъ четыре года въ обители нашей родилось благое желаніе видѣть у себя вашу чтимую святыню. Вы всѣ единодушно отозвались на это доброе желаніе и вотъ уже нѣсколько разъ обитель имѣла великое утѣшеніе принимать въ стѣнахъ своихъ икону Владычицы. За прошедшіе четыре года многіе изъ васъ и сами побывали въ обители, ближе познакомились съ нею и къ настоящему времени между вашимъ градомъ и нашею обителью, можно необицаясь сказать, установились добрыя, въ духѣ братской—христіанской любви, отношенія. Но сего мало. Движимые чувствомъ любви христіанской и расположенія, вы—во всегдашнее памятованіе о святынь вашей и какъ знакъ духовнаго родства и единенія съ обителью—восхотѣли дать ей точное подобіе святой и чудотворной иконы вашей. Воистину—даръ великій и священный, а для насъ тѣмъ дороже и цѣннѣе, что вы не новую сооружаете для сего икону, какъ бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, но жертвуете ту, которая была у васъ и во время отсутствія св. и чудотворной иконы занимала ея священное мѣсто въ этомъ соборномъ храмѣ; даете то, что имѣете, приносите въ даръ обители ту святую икону, предъ которой и

сами нерѣдко изливали свои моленія къ Пречистой. Нынѣ любовь ваша призвала меня и сихъ инокинь принять отъ Васъ этотъ священный даръ. Принявъ его отъ руки вашего духовнаго отца и пастыря, что реку или что возглаголю вамъ, люди боголюбивые?

Не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ всю силу благодарности, какую чувствуетъ обитель, удостоившаяся священнаго дара вашего; могу только завѣрить, что благодарность эта велика и сердечна. Всѣ сестры во главѣ съ своею матеріею до глубины души тронуты вашимъ христіанскимъ расположеніемъ къ ихъ скромной обители и просили меня передать вамъ, что доколѣ живы онѣ—дотолѣ не престанутъ молить Господа, да даруетъ Онъ вамъ вся своя божественныя силы, яже къ животу и благочестію; Пречистая же Дѣва своимъ божественнымъ покровомъ выну да покрываетъ градъ вашъ.

Пройдутъ года, не будетъ насъ, обитель населится новыми подвижницами, но память о нынѣшнемъ днѣ не изгладится. Самая икона Владычицы будетъ напоминать о семъ и воздвигать ихъ на молитву за добродѣющихъ Ея обители. Но какъ видимый знакъ благодарности обитель проситъ васъ, братіе, въ лицѣ вашего градскаго представителя, принять сію просфору за общее ваше здравіе, а тебя, досточтимый пастырь, эти покровцы на святые сосуды. Не великъ и малочтенъ даръ этотъ для храма вашего, но онъ приносится отъ любви и усердія къ дому Владычицы. Пусть хотя сей малочтенный даръ напоминаетъ вамъ во время божественной службы, что таковая служба совершается въ обители Іерусалимской и скромныя инокини, взирая на образъ Пречистой, принесенный отъ любви и усердія вашего, молятся за градъ вашъ. Вотъ вамъ, возлюбленные, наше посильное слово благодарности.

А теперь... теперь отпустите насъ съ миромъ въ обитель нашу, отнюду же къ вамъ придохомъ. Мы удостоились поклониться благодатному образу Пречистой, удостоились принять отъ васъ и священный даръ вашъ—добро намъ здѣ быти, но въѣдъ тамъ, за тридцать покровъ отсюда, вся обитель съ нетерпѣніемъ ожидаетъ пришествія нашего съ вашими благодатными святынями. Съ любовію принимали вы насъ, странниковъ и пришельцевъ во градъ вашемъ, съ любовію ожидаетъ васъ и обитель наша, ибо она увѣрена, что многіе изъ васъ придутъ и къ намъ, дабы тамъ—во святой обители—закончить это, днесь начатое, священное торжество. И такъ, простимся здѣсь и съ миромъ изыдемъ въ путь нашъ. Прости же градъ богохранимый! Прости пастырь духовный, простите граждане боголюбивые! Благодать и миръ Господа нашего да будутъ съ вами всегда и во вѣки»

Въ надлежащихъ мѣстахъ этой рѣчи казначею монастыря была поднесена городскому головѣ, на деревянномъ блюдѣ съ изображеніемъ строящагося собора, просфора, а отцу протоіерею, какъ настоятелю храма, воздухи, шитые шелками по атласу; на большемъ изъ нихъ помѣщены священныя изображенія престольныхъ праздниковъ обители: святая Троица въ срединѣ и по угламъ: Воздвиженія Креста, Успенія, Іерусалимской Божіей Матери и Святителя Филиппа. За тѣмъ святая икона (копія) и занесена была священниками Фрязиновымъ и Розановымъ, сестрами и гражданами изъ собора на площадь и поставлена на пригволенные носилки. Шествіе это надолго замедлилось тѣмъ, что всѣ бывшіе въ соборѣ преклонились предъ святою иконою и она была несена надъ главами ихъ. По совершеніи малаго молитвословія предъ святыми вратами на соборной площади, шествіе въ стройномъ порядкѣ двину-

лось въ путь. Впереди шли хоругвеносцы съ 12 хоругвями—и такъ до самой обители; это сдѣлано ими по своему доброму желанію, на которое послѣдовало разрѣшеніе преосвященнаго Александра, епископа Дмитровскаго. За хоругвями, возвышаясь надъ головами народными, несены были святыя иконы Іерусалимской Божіей Матери: копія жертвуемая въ монастырь и чудотворная. У кладбищенской леркви священное шествіе встрѣчено было крестнымъ ходомъ изъ близъ находящагося села Велина. Здѣсь многіе простились со святыней и торжественный ходъ, сопровождаемый священникомъ села Пахрина о. Розановымъ, двинулся къ обители. Это было уже въ 12 часовъ дня. Во всѣхъ на пути лежащихъ селахъ на встрѣчу выходили священники съ святыми иконами и, по желанію своихъ прихожанъ, совершали молебствія. Въ 10 часовъ вечера шествіе прибыло въ село Казанское-Богородское, отстоящее отъ монастыря въ 5 верстахъ, гдѣ и остановилось до утра 8 числа. Къ началу литургіи въ Богородское прибылъ крестный ходъ изъ обители, съ иконою Іерусалимской же Богоматери, благословеніемъ бывшей общинѣ отъ митрополита Филарета, и послѣ литургіи торжественная процессія въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, направилась къ монастырю. Хорошая, ясная погода благопріятствовала этому, тогда какъ 7-го числа большинство пути пришлось идти подъ дождемъ. Въ половинѣ 3-го часа по полудни раздался въ обители ударъ колокола, возвѣщающій о приближеніи хода къ монастырю; изъ храма, въ сопровожденіи мѣстнаго священника, инокини пошли съ хоругвями на встрѣчу. За близъ лежащей деревней Лукино произошла встрѣча и отслуженъ былъ молебенъ. Чудное, не поддающееся описанію, зрѣлище представилось глазамъ тѣхъ, кто находился въ это время у восточныхъ воротъ обители. Множество народа шло къ монастырю и, среди него какъ бы на воздухѣ шествовала Богоматерь въ своихъ святыхъ иконахъ, окруженная сіяющими хоругвями. Народъ въ благоговѣніи падаетъ ницъ, матери усаживаютъ и кладутъ на землю своихъ дѣтей, и надъ всеми ими пронесены были святыя иконы, какъ бы покрывая и ихъ благодатію отъ Первообразной. У святыхъ вратъ обители, крестный ходъ встрѣченъ былъ намѣстникомъ Саввинскаго Сторожевскаго монастыря о. архимандритомъ Теофаномъ, экономомъ Саввинскаго подворья іеромонахомъ Макаріемъ, мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Никитинымъ, игуменіею съ сестрами и, при пѣніи входной «Достойно есть», святыя иконы были поставлены на уготованныя мѣста: Чудотворная икона за лѣвымъ клиросомъ, а копія въ трапезѣ храма на восточной правой сторонѣ въ особой кіотѣ; здѣсь священникъ Фрязиновъ снова привѣтствовалъ гражданъ Бронницкихъ слѣдующими словами благодарности:

«Благодать и миръ Господа нашего да будутъ съ вами всегда и во вѣки—такъ закончили мы наше слабое слово во градѣ Бронницахъ. Сими же словами паки привѣтствую васъ, граждане Бронницкіе, пришедшіе во слѣдъ Пречистой въ сію обитель: благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца. Съ сердечнымъ трепетомъ срѣтила обитель святыни ваши; съ глубокимъ благоговѣніемъ приняла вашъ даръ священный и се! уже на мѣсто поставлена пожертвованная вами икона Владычицы. Достойное мѣсто уготовано ей здѣсь—въ этомъ храмѣ: всякъ, кто-бы ни вошелъ сюда, первѣе всего и невольно помолится предъ образомъ Богоматери и вспомнеть принесшихъ оный. Но еще болѣе достойное мѣсто займетъ ваша святая икона въ создаемомъ домѣ Святыя Троицы. Мы высказали вамъ слово благодарности за священный даръ сей тамъ—въ соборномъ храмѣ вашемъ—

но «отъ избытка сердца глаголютъ уста»—невольно хочется еще разъ сказать вамъ такое же слово здѣсь—во святой обители—отъ лица ея матери и сестеръ. Благодаримъ за любовь христіанскую, благодаримъ за священный даръ вашъ, благодаримъ за то усердіе, съ какимъ проводили вы сюда святыни ваши. Торжественно всегда шествіе св. и чудотворной иконы Владычицы, но нынѣ оно превзошло всѣ предшествовавшія. Привѣтъ, благословеніе и благодарность вамъ, хоругвеносцы благочестивые! Окруживъ священными знаменами соборнаго храма вашего иконы Владычицы, вы воистину сдѣлали шествіе боголѣпное: во славу шла Пречистая—и это ваше усердіе останется на вѣки памятнымъ для обители и окрестныхъ весей. Труденъ былъ вчерашній и нынѣшній подвигъ вашъ, но за то, думаю, сейчасъ отраднo сознать, что исполненъ долгъ священный. На святое дѣло поставили Вы себя, возлюбленные и, видимо, любите оное и—любите. Богъ и Пречистая да награждать васъ за любовь сію.

Теперь же, молитвою начавъ священное шествіе изъ града Владычицы, молитвою закончимъ оное въ Ея обители. Помолимся Пречистой—да своимъ пришествіемъ освятитъ мѣсто сіе; вы же, сестры, помолитесь отъ души, да милостивно призритъ Владычица на даръ людей боголюбивыхъ и да воздастъ пожертвовавшимъ и принесшимъ сюда Ея святую икону своею благодатію и милостію въ жизни сей и будущей».

Послѣ совершеннаго за симъ молебствія всѣ разошлись на краткій отдыхъ до начала всенощнаго бдѣнія. Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе, во время котораго литія совершена была, по древнему обычаю, внѣ храма съ остановками на четырехъ его странахъ. Усердіемъ хоругвеносцевъ изнесены были для этого всѣ бронницкія и монастырскія хоругви, и въ преднесеніи ихъ совершенно было обхожденіе храма. Нужно быть очевидцемъ, чтобы судить о величественности этого литійнаго моленія, совершеннаго при строгомъ порядкѣ со стороны несшихъ священныя знамена храма. По первой каѳизмѣ на роспѣвъ исполненъ былъ акаѳистъ Богоматери и затѣмъ величаніе. Какъ на литію, такъ и на величаніе выходили отецъ намѣстникъ Саввинскаго Сторожевскаго монастыря, архимандритъ Теофанъ, протоіерей Бронницкаго собора о. А. Д. Виноградовъ, эконоомъ Саввинскаго подворья іеромонахъ о. Макарій, мѣстные: благочинный священникъ о. Никитинъ и священникъ о. Фрязиновъ. Въ началѣ 11-го часа окончилось бдѣніе и многочисленный народъ сталъ расходиться на ночлегъ, сестры же обители всю ночь оставались во храмѣ, воспѣвая предъ иконою Владычицы слова архангельскаго цѣлованія. Часа въ четыре утра массы народа снова стали наполнять обитель и храмъ, гдѣ по желанію ихъ отправлялись молебныя пѣнія Богородицѣ непрерывно до самаго начала благовѣста къ литургіи, который послѣдовалъ въ 8½ часовъ утра. По совершеніи водоосвященія началась божественная литургія, совершенная о. архимандритомъ Теофаномъ въ предстояніи выше поименованныхъ лицъ и при участіи діакона изъ храма Спасителя С. Н. Сокольскаго. По «буди имя Господне», мѣстнымъ священникомъ сказано было приличествующее торжеству слово, и за тѣмъ начался крестный ходъ вокругъ обители, во многомъ напоминающій крестный ходъ, бывающій въ городѣ Бронницахъ въ 10-е воскресенье по Пасхѣ и закончившійся въ храмѣ чтеніемъ молитвы Богородицѣ и обычными многолѣтіями. По окончаніи духовнаго торжества отъ обители была предложена гостямъ ея праздничная трапеза.

Окончилось одно торжество, и обитель тотчасъ же начала готовиться къ другому—ко встрѣчѣ Владыки митрополита, ко-

торый, будучи въ этотъ день въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, пожелалъ видѣть обитель Крестовоздвиженскую. Толпы народа, узнавъ объ этомъ, снова наполнили ограду монастырскую. У паперти Крестовоздвиженскаго храма полукругомъ выстроились бронницкіе хоругвеносцы съ ихъ соборными хоругвями и монастырскими, дабы со славою срѣтить Архипастыря. За долго еще до прѣзда Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія начался благовѣсть и за тѣмъ трезвонъ не смолкавшій до самаго вступленія Владыки во храмъ. Архипастырь прибылъ въ обитель въ 5½ часовъ по полудни, сопровождаемый намѣстникомъ Каѳедральнаго Чудова монастыря о. архимандритомъ Лаврентіемъ и настоятелемъ Николо-Угрѣшскаго о. архимандритомъ Ниломъ. Встрѣченный на паперти мѣстнымъ священникомъ со святымъ крестомъ, Владыка, облачившись въ мантию, приложился къ кресту и, при пѣніи храмоваго тропаря, прослѣдовалъ во храмъ и святой алтарь, гдѣ прикладывался ко святому антиминсу; между тѣмъ о. діакономъ С. Н. Сокольскимъ сказана была въ это время сугубая эктезія; по возглашеніи отпуста, Владыка вышелъ на амвонъ, принявъ отъ священника святой крестъ, и о. діакономъ Сокольскимъ было возглашено многолѣтіе Святейшаго Правительствующаго Синода Члену, Высокопреосвященнѣйшему Леонтію, митрополиту Московскому и Коломенскому и, по распоряженію Владыки, «обители Крестовоздвиженской». Осѣнивъ святымъ крестомъ всѣхъ предстоящихъ, Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь въ сердечныхъ словахъ пожелалъ обители духовнаго совершенства, призвалъ Божіе благословеніе на строящійся храмъ со внушеніемъ сестрамъ — дабы молились онѣ о скоромъ его совершеніи. Тутъ же въ храмъ Владыка прикладывался къ чудотворной (Бронницкой) иконѣ Іерусалимской Божіей Матери и за тѣмъ направился среди массы народа въ игуменскія келліи, гдѣ настоятельницею монастыря представлены были и удостоились получить благословеніе святителя — мѣстный священникъ съ діакономъ и многіе изъ посѣтителей. Въ 7 часовъ вечера, по распоряженію Владыки митрополита, началось всенощное бдѣніе, которое совершалъ мѣстный священникъ, а на чтеніе акаѳиста и величаше вышелъ о. архимандритъ Лаврентій и мѣстный благочинный о. Никитинъ. Утромъ 10-го числа Владыка въ сопровожденіи игумена обозрѣвалъ монастырскія учрежденія: посѣтилъ церковь Іерусалимскую, училище, — пріютъ, садъ монастырскій и долго разсматривалъ вновь сооруженный соборъ. Тутъ же представлялись Владыкѣ бронницкіе граждане, со славою проводившіе икону до обители, и удостоились получить Архипастырское одобреніе за ихъ усердіе. Въ 6 часовъ началась литургія; совершалъ оную архимандритъ Лаврентій соборне съ священниками о. Никитинымъ и Фрязиновымъ. Послѣ пѣнія херувимской пѣсни прибылъ въ храмъ Владыка и слушалъ Божественную службу, находясь на лѣвомъ клиросѣ. По окончаніи литургіи, въ присутствіи Владыки митрополита, чудотворная икона изнесена была изъ храма и отправилась въ дальнѣйшее шествіе въ село Старый Ямъ и оттуда въ Подольскъ. Владыка проводилъ шествіе до игуменскихъ келлій и за тѣмъ благословлялъ собравшійся народъ. Въ игуменскихъ келліяхъ предложенъ былъ Высокопреосвященнѣйшему чай и завтракъ. Тутъ же Владыкой было милостиво принято отъ мѣстнаго священника, составленное имъ, описаніе обители. Въ летописи монастырской Владыка изволилъ собственноручно выразить свое милостивое Архипастырское одобреніе тому состоянію, въ какомъ найдена имъ оби-

тель. Благословивъ еще разъ настоятельницу монастыря и всѣхъ предстоящихъ, Высокопреосвященнѣйшій Леонтій, въ сопровожденіи о. архимандрита Лаврентія, при колокольномъ звонѣ, отбылъ въ Москву, оставивъ навсегда въ обители память о томъ, что и она еще юная удостоилась святительскаго посѣщенія и милостивѣйшаго Архипастырскаго Его Высокопреосвященства вниманія ко всему и ко всему.

Священникъ В. Фрязиновъ.

1892 года; Августа 15.

МЕДИЦИНСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Лечение чахотки. — Имбирь и калганъ, какъ противухолерныя средства.

— Д-ръ Шарко представилъ въ послѣднемъ засѣданіи парижской академіи наукъ весьма интересную записку о чахоткѣ Даранбера, который самъ страдалъ чахоткой. Онъ выльчился чистымъ воздухомъ и вотъ что говорить въ заключеніе объ этой системѣ лѣченія: «чахотку нельзя лѣчить какими бы то ни было средствами; надо пользоваться чистымъ воздухомъ день и ночь, заниматься физическими упражненіями не слишкомъ много, но въ достаточной мѣрѣ, словомъ, вести весьма гигиеническую жизнь; принимать немного креозота и очень много масла изъ печени трески. Вотъ и весь секретъ лѣченія».

— Способъ приготовленія средства изъ корня бѣлаго имбиря слѣдующій: сначала слѣдуетъ корень просушить, потомъ истолочь въ ступѣ и просѣять черезъ мелкое сито. Полученный порошокъ слѣдуетъ принимать въ красномъ винѣ. На половину чайной чашки вина — одну чайную ложку имбиря. Если поносъ и рвота все-таки не прекратятся, то чрезъ полчаса нужно повторить приемъ. За вторымъ приемомъ почти всегда боль живота стихаетъ и поносъ прекращается.

— Съ 24-го по 30-е іюля я выльчился отъ холеры болѣе 150 больныхъ; поэтому рекомендую вѣрное средство. Нужно приготовить настой калгана на 95-тиградусномъ спирту; одна часть калгана на 5 частей спирту, настой долженъ стоять 30 дней, тогда онъ готовъ, но можно принять ранѣе. Больной долженъ принимать одну рюмку настоя и можетъ тотчасъ же запить рюмкой воды; если послѣ перваго приема послѣдуетъ рвота, то послѣ рвоты слѣдуетъ повторить приемъ и холера прекращается. Послѣ этого полезно пить понемногу или коньяку, или же красное кахетинское вино. Сырую воду не употреблять, чай же или кипяченую воду пить сколько угодно, окисливъ эту воду по вкусу винно-каменной кислотой.

Капитанъ Страдоскій.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ.

Въ редакціи «Моск. Цер. Вѣд.» получено отъ протоіерея Н. въ пользу потерѣвшихъ отъ пожара діакона и псаломщика села Ивашкова, по 1 р. 50 к. на каждого, всего *три рубля*, которые авг. 25 отосланы мѣстному Благочинному, села Ивашовскаго-Безобразова, Волоколамскаго уѣзда, свящ. А. Ильинскому.

Вышли изъ печати „Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія“. Августъ. Содержаніе книжки слѣдующее:

Отдѣлъ I. 1. Испушенія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею дохристіанскихъ религій и христіанской церкви. (Окончаніе). М. 1 апреля. 2. Синтагма Матвея Властаря. (Окончаніе). Священника Николая Ильинскаго. Отдѣлъ II. 3. Внутреннее обозрѣніе. Обзоръ 25-тилѣтней дѣятельности Казанскаго Братства св. Гурія. Н. Обиштрѣвскаго. IV. Русская церковь въ ея настоящемъ положеніи, по изображенію нѣмецкаго пастора.

При семъ № прилагается Официальный отдѣлъ № 31-й 1892 г.

Редакторъ
Священникъ Н. Копьевъ

Типографія А. И. Снегиревой.
Москва, Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.